

Виктория Муйкова

Филар —
вне
закона стаи

Четвертая книга
серии «ВеЛюр»

Виктория Чуйкова

**ФиЛар – вне закона стаи.
Четвертая книга серии «ВелЛюр»**

«Издательские решения»

Чуйкова В.

ФиЛар – вне закона стаи. Четвертая книга серии «ВеЛюр» /
В. Чуйкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856156-6

Он привык брать желаемое любым способом, не думая о последствиях. Его желания сильнее разума, правил и законов. Он красив, себялюбив. Эгоизм не его проблема, а окружающих. Ибо он назначил сам себя БОГОМ!

ISBN 978-5-44-856156-6

© Чуйкова В.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 Филипп	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

ФиЛар – вне закона стаи

Четвертая книга серии «ВеЛюр»

Виктория Чуйкова

© Виктория Чуйкова, 2019

ISBN 978-5-4485-6156-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1 Филипп

*Это – источник чужих желаний.
Это – источник твоих проблем.
Это – источник своих проблем именно потому, что оно
источник чужих желаний.
Эрнест Цветков.*

Глава 1

Девушка сидела на берегу. Теплый утренний ветерок играл с ее прической, нарочно наводя творческий беспорядок, обласкивал все тело и уносился, чтобы опять вернуться, а нежное, прохладное море звало за собой, торопливо подплывая, голубило ее стопы и игриво отбегало назад. Розовый горизонт разрывало утреннее солнце, выходя из водной глади, чистым и пока еще добрым. – Как хорошо! – подняв очки и вдохнув полной грудью, проговорила Ев, облакачиваясь на сидящего рядом мужа. – Боже мой, как же хорошо быть свободной! Дышать этим воздухом... Видеть этих двух взрослых детей, на фоне величественной природы, и ощущать твое плечо, крепкие руки, горячие губы... – Надеюсь, я сам, так же радую тебя, как и все остальное? – тихо вставил Дэн, не пошевелившись, не посмотрев ее сторону, даже не опустив голову подарить скромный поцелуй. Просто сидел, подняв лицо к небу, прикрыв глаза и старался, во всю старался, не думать о вчера. – Глупый! Мог бы и не спрашивать. – она замолчала, наблюдая, как Эдгар и Валери, после пробежки, соревнуются в скорости заплыва к бую, поднимая фонтаны брызг, словно киты и перекрикиваются, смеясь и подшучивая друг над другом, не задумываясь, слышит ли их кто еще.

– Идем, поплаваем? – чмокнув в плечико, Дэн поднялся и протянул ей руку: – Вода теплая.

– Нет, Дэн! Не хочется. Надеюсь, ты помнишь, что в первый день мы с морем любим друг друга – визуально? А ты иди. Я не боюсь быть одна.

– Так могла сказать, только моя Гения! – улыбнулся Дэн. Сказал просто так, а она насто-рожилась:

– Как долго вы будете сомневаться в своем выборе? – Опуская очки, отгоняя грусть, спросила Ев, а глаза выдавали: страх, обиду и даже собственное волнение.

– Я не сомневаюсь и не сомневался. Я утверждаю! – Дэн присел: – Поверь, Гения, это большая разница! – Поцеловал ей руку, забежал в воду и быстро догнал брата и его жену.

– Ты решился бросить ее одну?! – шутя спросила Вел.

– Она не одна. – ответил Дэн, нырнул и тут же показался, прищурено смотря на замершую в непонимании девушку.

– Не понял? – Эд развернулся к нему, искренне испугавшись, что Ев опять вспомнила детские причуды, повлекшие столько неприятных минут, а брат ей подыгрывает.

– Она, визуально, общается с морем!

– Это моя Ев! – воскликнула Вел и обняла буёк, дыша тяжело и шумно.

– А были сомнения?! – Дэн посмотрел на обоих и попросил: – Вы только при ней, пожалуйста, обходитесь без этих слов!

– При ней не буду, – заверил брата Эдгар и продолжил то, что Дэн никак не думал услышать. – Что касается сомнений, то их не было, но и уверенности, после случившегося, в сто процентов, никто не даст.

– Прекрати! – вспылил Дэн. – Я дам!

– Не надо психовать! Я сказал, что сказал, не более не менее. Рад, что ты так тверд в своих решениях. А вот ей, – Эд кивнул в сторону Евгении, – ты не один день будешь вселять и доказывать свою веру! Если ты не заметил, то у нее в глазах до сих пор страх.

– Заметил. – более спокойно ответил Дэн, – что мне теперь, под колпак ее спрятать?

– Не надо никуда и не под что прятать. И бросаться от крайности к крайности не надо. А вот убеждать, что все хорошо, нужно. И в этом можешь рассчитывать на нас! – поучал младшего брата Эдгар, чем задел собственную жену:

– Знаете что, братцы, может прекратите?! Если вы не поняли, то мы с Ев не из робкого десятка. Вы сначала в себе разберитесь. – облила их в сердцах водой и поплыла к берегу.

– Не понял! Что за наезд? – глянул ей вслед муж, подняв брови.

– Вел! – с не меньшим удивлением крикнул Дэн, – Объясни!

Эд обогнав, остановил ее:

– Объясни нам, как ты выразилась, кроликам, в чем наш прокол.

– Да не в чем! Я в общем.

– Нет, уж. – подключился Дэн. – У тебя есть, что сказать, я это чувствую.

– Что вам сказать? – переводила она взгляд от одного к другому. – Что все, произнесенное вами пол минуты назад – философия и разглагольствование?! Или, что все совсем не так, как вы пытаетесь доказать друг другу?!

– По-моему, нам всем надо поставить жирную точку и начать сначала! – предчувствуя тяжелую разрядку, Эд попытался свернуть разговор.

– Не оригинальная позиция у тебя муженек. Поверь – не получится. И не поможет.

– Да почему?! – полностью поддерживая брата, не желая никаких выяснений отношений, уточнил Дэн.

– Да потому, что у вас самих уверенности на девяносто процентов.

– Что? – В голосе у обоих смешалось удивление с легким возмущением.

– Что слышите! Хорошо, я поясню, чтобы вы не ломали голову. Вы жили в своем мирке, знали, что ничего с вами произойти не могло, что ничего вашей жизни не угрожает и проспали эти десять процентиков. А теперь пытаетесь найти их друг у друга! – и поплыла дальше, дав им время понять, что она сказала. Но выйдя на берег подумала: «И чего всплыла? Хотя, пусть помучаются.»

– Вел! – позвала Ев, наблюдающая необычную картину и непонимающая происходящего: – Что за споры и без драки?

– Да, так! Ликбез для мальчиков, об уверенности. Между нами – сама не пойму, чего на них взъелась. О! Сейчас продолжим! – она услышала шорох песка и даже не оглянувшись, приготовилась к диспуту. Подошли и остались стоять, но молчание длилось не долго, Эд не выдержал:

– Вел! Давай договорим. Я прошу. Нет, я требую!

– Объясню на пальцах, – она подмигнула сестре, осознавая удовольствие от того, что зацепила их любопытство и теперь выскажет все до конца.

– Только без обид, без подвигов, договорились?

– Договорились.

– Вот вы скажите нам, честно, сколько лет мечтали с нами познакомиться?

– Много.

– Вот! А все потому, что не чувствовали уверенности. И сейчас, тоже самое. Вы даже уезжая на день и то боитесь, а вдруг... Не надо мне говорить, что волнуетесь за нас – это я не оспариваю, это очень радует. Вы просто до сих пор не поняли, что нам никто другой не нужен. Поймите, женщина уверена в мужчине до тех пор, пока он уверен в себе! А в нашем случае, пока получается, что мы в вас уверены больше, чем каждый из вас сам в себе!

– Намудрила! – Дэн присел, вытер насухо волосы и привел их в порядок, не торопясь возражать, хотя уже готов был даже спорить, что она не права. Полминуты молчания помогло ему унять собственное эго и отнестись к ее словам хладнокровней: – Попытаюсь разобраться. По твоим словам получается, что все изменения происходят от того, что кто-то дал слабину?

– Женщина – да, изменяет только слабому мужчине. Что касается сильного пола, то тут другая песня. Мужчин иногда заикливает и отклоняет просто так. Да расслабьтесь! Вас это не касается, вы лучшие. И мне другой не нужен. Одно то, что ты рядом, прибавляет мне сил на столько, что любые горы по плечу. – Вел лукаво улыбалась, ее зеленые глаза смотрели на мужа с такой неподдельной любовью, что можно было бы уже и забыть об состоявшемся разговоре, но Эд привык, всегда и во всем, следовать до конца:

– Прости, любимая, но я все таки спрошу. К чему ты все это говорила? Тебе что, не хватает во мне мужской холодности?

– Опять двадцать пять! Только удобно легла загорать, как нате вам! – замотала головой и поднялась, приблизившись к его лицу лицом настолько, что обдавала дыханием: – Я, конечно, признаю, что вспылила, наверное вылезли наружу женские слабости... Но! Я хочу больше самоуверенности в твоих глазах. Вот как Дэн вчера: хлоп, бах, стукнул, грекнул и финал! Ну, не спрашивай ты у меня разрешения, а просто советуйся. У тебя же через слово – «можно?». Я не знаю, как сказать ясней... Живи проще.

– Мальчики! Вел хотела сказать, что если вам надо уехать, или еще, какие мужские дела, то просто скажите и верьте, все будет «Ок!». А если хотите подарить дом, я образно, или яхту, то не надо говорить: – «Дорогая! Можно?». Попроще надо быть. Ну и главное, почему ее про-рвало – если вы чувствуете тревогу, а я знаю, вы чувствуете, но не всегда понимаете это состояние, не скрывайте от нас, просто скажите. Вел, я правильно перевела?

– Уловила суть.

– И все таки, ты для меня есть и будешь загадкой. Можешь записать на счет тех самых десяти процентов, что ты не заметила во мне, но я иногда от тебя просто в шоке. – Эд наконец-то лег.

– Дорогие радиослушатели! – подал голос Дэн. – Только что мы прослушали первую семейную ссору! Только каким боком здесь я?

– Считай, что у меня критические дни. – буркнула Вел.

– А если серьезно? – не унимался Дэн.

– А серьезно – я хочу, чтобы вы поняли и занесли себе, куда-нибудь – впереди у нас еще будут трудности, давайте их решать совместно.

– Мы это и делали. Но одно успокаивает – первые сто лет скучать не придется. – и «чеширская» улыбка на лице Дэна стала еще шире.

– Следуя твоим, сестренка, урокам, сообщаю: скоро годовщина, будем праздновать!

– Здорово! А когда? У нас дата, какая-то растянутая, на несколько месяцев. – осведомилась Ев.

– Начнем со дня знакомства. – подключился Эд. – Если вы не против, отметим на Ивана.

– Мы, не против, – кивнула Вел, – как мы можем быть против такого! У вас есть конкретные предложения?

– У нас все есть! Но это сюрприз. И пытки не помогут! – сообщил Эд и изменив выражение лица на серьезное, добавил:

– Девочки! Мы должны уехать, надолго. И это очень важная поездка. Сколько будем отсутствовать, точно сказать не можем.

– Далеко? – внимательно изучая лицо мужа, Вел пыталась понять, не обиделся ли он на ее выпад.

– В этом году, не очень, – обнял он ее и продолжил, – по России. Раз в году цветет дикая орхидея. Она очень важна, для зелья. И цветет, каждый раз в разных местах.

- Орхидея? – удивилась Ев, – Разве это редкий цветок?
- Да, кош. – кивнул Дэн.
- Это совсем другой, не культивированный цветок. Они очень редки.
- Сколько мы еще не знаем! И куда именно?
- В Сибирь. – Ничего себе – не далеко! – присвистнула Ев, а Дэн пересел так, чтобы видеть лица всех, продолжал.
- Мы уедем все, останется кто-то из охраны и ИВ.
- Оставьте нам Игоря! – крикнули обе.
- Кто бы сомневался. – Эд подмигнул брату и взял дальнейшее пояснение на себя:
- Николая будет в большом доме, вам же здесь нужно быть наготове, ко всему. Отец пояснит, что и как. Однако, меня лично волнует Ев. – Эд был очень серьезен, даже его медово-горчичные глаза стали намного темней.
- Что так? – спросила та, еще не полностью отойдя от приключения, но прекрасно понимая, что какое-то время будет в центре внимания всей семьи.
- Тебе пора присоединиться к нам, а до новолуния еще две недели. Именно эти недели нас не будет с вами. Вы можете пообещать, что не найдете новых испытаний?
- Я отсюда ни ногой! – заверила Евгения. – За Вел – прослежу.
- Ев! Мы не шутим! – Эд был серьезен как никогда. – Ты же понимаешь о какой тревоге я говорю. Ты уязвима, одна из трех.
- И научена. – ответила она ему. – Мужья! Я не буду искать адреналинчик. С меня, пока, хватит.
- Будем надеяться, что без «набега татар», пройдут эти дни. – взгляд Эдгара оттаял, но все еще был внимателен к обоим девчонкам. – Загораем или выдвигаемся куда-нибудь?
- Вы еще упустили одну вещь. – Вел посмотрела на мужа, затем на Дэна, надеясь, что они догадаются сами.
- Какую, суровость моя?
- Когда отъезд?
- Дня через два! Отец скажет точнее.
- Мне бы хотелось поехать с вами... – честно призналась Ев.
- Мне тоже.
- Это мужская обязанность и не очень приятная. – со свойственным только ему спокойствием, ответил Эд, – Лес, а этот раз, даже тайга. Прогулка без удобств, без возможности нормально поесть и поспать. Прибавьте к этому: насекомых, зверей, змей.
- В Сибири змеи? – с недоверием глянула Вел.
- Представь себе. Сколько добывали, у цветка постоянно клубятся. Наверное оберегают.
- Смеешься?! – не поверила Вел.
- Серьезен как никогда!
- Мы будем за вас переживать. – Ев погладила Дэна по спине, Эду скривила мордочку и положила голову на плечо мужа.
- Так вот зачем вам столько оружия! – Вел посетило озарение и она, на миг забыв о самоконтроле, выдала свою тайну, что хранила уже год.
- И для этого тоже. – кивнул ей Эд: – А в основном – для обороны. Нам приходится быть готовыми ко всем неожиданным проявлениям агрессии. К слову, кто из вас умеет с ним обращаться? – сказав лишнее, Эдгар поспешил сменить тему. Обе замотали головой.
- Вот то, чем мы займемся до отъезда. – непонятно чему обрадовался Дэн: – Ев! Прощу! – поднялся и подал ей руку. – До отъезда... А чем их занять в наше отсутствие? – произвольно задумался Эд и произнес это вслух.
- За это можете не волноваться. – прервала его рассуждения Вел, – мы наконец займемся шкатулкой.

– Девочки! – раздались два голоса, – Опять?! Сколько можно играть с судьбой?!
– Что вы говорите такое? Мы еще и не начинали! – честно ответила Вел.
– Мальчики! Есть загадка и мы ее решим! – Отмела все уговоры Ев.
– Дождитесь нашего возвращения, пожалуйста!
– Не можем обещать. Если только будет альтернатива.
– Придется, сыночки, вам что-то придумать! – Сказал Жан, услышав их разговор.
– Это трудно, отец, они же все равно сделают по-своему! – Эд пропустил благоверную вперед.

– Я прав, женушка?!

– Как знать? Но и отрицать не буду...

Девушки сидели на галерее, в тени затемненных окон, которые скрывали длинную овальную площадку от глаз посторонних и прекрасно открывали вид на просторы моря, бездельничая и ожидая обещанное мужьями развлечение.

– Вел! Ты мне так и не рассказала, что увидела, тогда в подвале.

– Не сказала... Столько всего наслоилось, что я просто забыла. А сегодня вдруг вспомнила.

– Расскажи!

– Понимаешь, я тогда толком ничего и не успела рассмотреть, как-то растерялась. Просто вот этот витраж был приоткрыт, я подошла и увидела лифт, спустилась, а там множество дверей. Дергала все подряд. И одна поддалась. Огромная комната, с множеством оружия. Я сразу вернулась.

– Ну почему, перед тобой открываются замки и двери?!

– Ев! Перестань хмуриться, будут морщины. Подумаешь замки! Перед тобой не один мужчина устоять не может, я же не завидую.

– Спасибо! Ты всегда найдешь, как меня успокоить. Ой! Вспомнила! Вел, а как ты тогда остановила шкатулку?

– Сама не знаю, наверное, испугалась. А сейчас, – Вел таинственно улыбнулась и подмигнув, кивнула на окно, – видишь, вон тот парень с девушкой в красном?

– Вижу, и что?

– Хочешь развлечься?

– Спросила!

– Тогда смотри внимательно! – Вел подошла ближе к окну и сосредоточившись, устояла на парочку. Горстка песка легла девушке на живот. Та вскочила и отряхнувшись, что-то сказав парню, улеглась. Две жмени упали туда же. Девушка завизжала, и стукнула его. Он в ответ покрутил у виска. Она ответив поднялась, собираясь пойти обмыться, но в спину ударил песок, девушка не долго думая, взяла горсть и швырнула в парня. Тот ничего не понимая вскочил.

– Жесть, но смешно! – хохотала Ев, – а еще, что-то можешь?

– Не знаю, я только начала понимать возможности.

– Интересно, а во мне что-то будет?

– Конечно будет! Даже не сомневайся.

– А попробуй еще, что-нибудь.

– Давай, все равно делать нечего. – Вел увидела красующуюся на кромке берега блондиночку и ей так захотелось сделать маленькую гадость. Завязочки от купальника мгновенно разошлись и лиф улетел в воду. Девушка заорала, прыгая, то хватаясь за грудь, то протягивая руки вперед, цеплялась к людям с просьбой, достать из воды верхнюю часть купальника. Пара мужиков вскочили и побежали доставать почти потонувшую вещь, а один подошел и прикрыл

ей грудь своими ручищами. Ев практически каталась от смеха, Вел тоже, никак не могла успокоиться.

– Что вас так развеселило? – подошли к ним мужья.

– Блондинка! – ответила Вел и внимательно, прищурив глазик, посмотрела на мужа, он стоял у окна и наблюдал за девушкой. Невдалеке от него находилась напольная ваза с цветами. Одна из травинок плавно поднялась вверх и щекотала его за ухом. Эд отмахнулся, но травинка упорно продолжала свое дело. Резкий взмах руки и веточка замерла в его ладони.

– Вел! Не шали!

– Почему?

– Растрчиваешь силы. Стоп! – до него дошло и он не выпуская травинку подошел к ней. – Что ты только что сделала?

– Пощекотала тебя.

– Подожди! Это как?

– Вот так! – пуговицы с его рубашки, одна за другой упали к ногам.

– Ничего себе! – восхитился Дэн. – И давно вы это практикуете?

– С сегодня!

– Да! Это сюрприз для меня... – собрав пуговицы, произнес Эд. – Преклоняюсь. Один вопрос, пришивать тоже будешь взглядом?

– Новую куплю! – смеялась Вел.

– Мое терпение лопнуло, прощайся! – он схватил ее в охапку.

– Уговорил! Так больше не буду!

– То-то! Идем учиться, открывай дверь.

– Кто я? – все еще находясь в воздухе спросила Вел. – как?

– Молча! – Эд подошел к витражу, провел рукой по раме, дверь открылась, – а прошлый раз, как сработала?

– Я не трогала, чес-слово! Она сама.

– Считай, что поверили. — Эд нажал нижнюю кнопку панели лифта и через минуту они были уже внизу. – Ну, давай, хвастайся!

– Почему вы не хотите мне поверить? Я прошла по коридору вправо, все двери были закрыты!

– А что там? – перебила их разговор Ев, впервые увидев цокольные этажи дома, с десятком дверей.

– «Всяко – разно», как говорите вы. Постепенно узнаете все, время еще есть! – муж обнял ее и подвел к самой первой двери у лифта. – Это аппаратная. И ваш любимый Игорь на дежурстве. – Игорь кивнул и отвернулся. На стене висел огромный экран и два дома были как на ладони. Видео постоянно менялось, от десятка мелких картинок, до одной из всех на весь экран. Дэн продолжал, – Как вы поняли, сюда поступает сигнал от всех камер, после определенных событий, установили круглосуточное наблюдение.

– Но как? Тот дом за столько км!

– Девчонки! Но это же так просто! Все технологии доступны. Подведем и к городскому жилью, со временем. Эд освободится от ресторанных забот и сделает. Так я говорю, брат? – Эд кивнул, а Дэн подошел к двери.

– Выходим, не будем мешать товарищу.

– Вел, рассказывай дальше! – закрыв за всеми дверь, Эд не пошел вперед, а стал, как вкопанный.

– А дальше, я увидела, что вот эта дверь не заперта.

– Не заперта? – улыбаясь, Эд настаивал следовать действиям того дня, в котором перед ней открылись не только двери их загадочного и технологически оснащенного дома, но и завеса

тайны их семьи. Собственно тот день и стал решающим, братья удостоверились, что именно эти две девчонки их избранницы.

– Какой ты противный! – говорила Вел: – Я подходила к дверям, бралась за ручку и тянула слегка к себе. Ой! Опять открылась. – лицо ее по-детски было наивно и искренне удивлено. Положив руку на дверной косяк, рассказывая, что и как, открыла дверь.

– Ну, если дверь открыта, ничего не остается, как войти! – и первым пошел вперед. – Добрый день, дорогой Эдгар! – проговорил он. – Ну и вы проходите.

– Нифигулички себе! – не сдержалась Ев увидев их коллекцию. Пробежала по рядам разнообразного оружия, висевшего в специальных шкафах, по ячейкам:– Целая база! – но тут же все ее внимание переключилось на портреты. Эд, в разных убранствах и разного возраста, Жан и еще несколько мужчин. Женщина же была одна – Ольга. Везде строгие одежды, несменяемая прическа, да и выражение лица соответствовало ее облачению – ни улыбки, ни кокетства, ни пылкой влюбленности в глазах.

– И это я вижу только сейчас! Дэн, ты говоришь, что откровенен со мной? Что ни одна тайна не лежит между нами? Мне обидеться? – Дэн лишь обнял ее, целуя ушко. – Не подлизывайся! Твоя работа?

Он прикрыл глаза, изображая стеснение и легкий румянец коснулся его щек, но лишь на миг. Сразу поднял голову, меняя тему:

– Так как? Постреляем? – подошел к столу, взял небольшой, предназначенный для женской руки пистолет.

И понеслось: азарт, нервы от отдачи в руку и падения оружия на пол, ликование когда одна из них попадала в молоко и топот сердитых ножек, если промахивалась сама. Парни сидели на диване, сложив руки на груди, и спорили, кому из двух это быстрее надоест.

– Ой! Опять! – Уронив в очередной раз, потеряла руку Ев.

– Гения! Это механика, он дает отдачу, держи его крепко, не как зеркальце!

– В лоб хочешь?

– Лучше по лбу, но чтобы был положительный эффект. – Дэн взял кисть жены и боль стихла. Вел держала руку крепче, но всю обойму отправила в молоко.

– У тебя кривое ухо, хоть и меткий глаз! – поддразнивала ее сестра, отвлекая всех от своих неудач.

– Кажется, мы нашли им занятие, на все дни?! – Не кажется, а нашли!

Все было готово к отъезду мужчин. Дэн, в сотый раз повторял:

– Котенок! Пообещай еще раз, что будешь осторожной!

– Еще раз обещаю – буду! Не волнуйся, я не одна!

– Звонить часто не получится, там глушь.

– Это понятно.

– Я привезу тебе цветочек.

– Цветочек Аленький! Лучше вернись сам в целостности и сохранности. И не рви его, если рядом будет чудовище, а то мне придется его полюбить!

– Это ты мое маленькое, очень красивое, просто обалденное чудовище! Ой! – вскрикнул он от неожиданности, ее острые зубки сладостно впились в плечо. – Вампиренок! – страстные губы жадно целовали ее. Тело Ев затрепетало и она прижалась к нему.

– Так, что ты там говорил о волшебном цветке? – отдышавшись, спросила она.

– Нечего смеяться! Роса, снятая с него на заре, делает нас зоркими.

– Поэтому Вел стала лучше видеть?

– И поэтому тоже. Капли росы очень редки, мы их собираем и храним годами, а пыльца, делает кожу бархатной.

– Это все, что надо для эликсира?

– Компонентов очень много.

– И вы часто гоняетесь за ними?

– Нет, только в начале лета, но каждый год. Ев, давай не будем терять на это время, я все расскажу, по приезду.

– Прости, я не подумала. Поспи, у тебя будут трудные дни.

– Не хочется, а ты засыпай! – он провел рукой по ее щеке, убрал с лица непослушные волосы, коснулся губами глаз и просунув руку под шею, обнял и положил голову на ее подушку.

– Размечтайся! – весело заявила она и уткнулась носиком в плечо.

– Чуть не забыл! Думаю Ви и Вел в курсе, но тебе скажу – в башне есть книга, ты ее сразу увидишь, самая большая, на нижней полке, за столом.

– Как та, что была на венчании?

– Она самая. Мы возим ее за собой, чтобы случайно, не попала в чужие руки. Так вот, в ней все ответы, на любые вопросы. Только не трать ее на то, чтобы узнать почистил я зубы, или что кушаем.

– Я похожа на блондинку? Хотя... – Ев села и насупила бровки, – как я забыла, именно так ты обо мне думаешь!

– Глупышка ты моя! Можно я скажу, что хотел, а потом буду вымаливать прощение? Может быть так, что связи с нами нет, а у вас проблема, задай ей вопрос, думаю ответ вы сможете понять.

– Так она еще и загадками отвечает.

– Ну да, аллегориями.

– Это не интересно. Так думай и с ней думай! Нам, блондинкам, много думать противопоказано.

Но Дэн уже не слушал ее обвинения, оголил плечико и покрывал поцелуями.

Было около двух, когда, не обращая внимания на мотивацию мужчин, женщины проводили их к машинам, помахали красным огонькам, растворяющимся в ночи, а с утра окунулись в прозаичную жизнь.

Глава 2

«Мир – это пространство, которое мы наполняем определенным значением. Постольку поскольку все мы – частицы этого мира, каждый из нас получает то, что он вложил...»

Эрнест Цветков.

Все изменилось с приезда Филиппа. Молодой француз, свободно владеющий русским языком, выглядел лет на двадцать пять – двадцать семь, хотя был старше Жана, отца семейства Гаев. Этаким красавчик-весельчак, мот и гуляка, без ограничений в собственных желаниях. От людей же он требовал пунктуальности, рамок приличия и полной отдачи во всем, естественно в его адрес, а уж как они ведут себя с себе подобными, его мало интересовало. Он вообще интересовался людьми в исключительных случаях, даже можно сказать – исключительно в случае необходимости.

Приехал без предупреждения, на третий день отъезда мужчин, якобы к ним по важному вопросу и, несмотря на их отсутствие, остался отдохнуть. Женщины его помнили смутно, возражать не стали, разместив в гостевом доме. ИВ, управляющий летним домом и близкий друг всех Гаев, смотрел на него с недоверием, такого раньше не было, чтобы без предупреждения, да еще в отсутствие мужчин, но поставил на довольствие. Вторые сутки он гостил, постоянно тянул женщин, в их же ресторан, отчего Виен поняла – он не в курсе всех дел. Долго думала и решила позвонить Николаю. После долгого разговора знала о Филиппе все, что смогла выудить у свекра, то есть – почти ничего.

Школа обольщения началась с первого дня по приезду, причем сразу троих.

– Это же надо! – говорил Фил. – Такой цветник и в одном доме. Счастливики эти Гаи! Где же я был? Куда смотрели мои глаза? Excellente! Unrepeatable!* ... – комплименты сыпались, так же как и ничего не значащие безделушки, у него их был целый чемодан, на всякий случай.

– Нам придется открыть музей, – полушутя – полусерьезно, сказала Ев, на очередной его презент.

Филипп залился смехом, а им перекочевали, из его чемодана: шарфики, парео, шоколадки и французские духи. Как не старалась Ви прочесть его мысли, не удавалось, там был полный хаос. В конце концов, он ее утомил и, будучи уверенной в дочерях, она перестала к нему выходить.

– Не боишься? – подошел к ней ИВ и посмотрел за окно. – Кто знает, зачем он здесь и что на уме!

– Конечно волнуюсь, но от того, где я нахожусь, мало что изменится. Ев, конечно, у нас не защищена, но Вел с ней. ИВ! А ты видел, что она вытворяет?!

– Валери? Нет. Что-то интересное?

– Ну, пока шалит, но сила в ней есть.

– Так-то оно, так... – ответил мужчина не отворачивая глаз от девушек, сидящих с гостем на берегу.

– Ладно, не буду на пустом месте взбивать волну, возможно покрасуется перед девочками и уедет.

– ИВ, а ты не знаешь, чем он обладает?

– Не знаю, я в это не лезу. А Ник не говорил?

– Ник вообще мало говорит и обо всех хорошего мнения.

– Да, он очень добрый и мягкий. Ольга другая. Я по территории, звони если что. – Иван Васильевич, окрещенный сестрами ИВ, дружески пожал ее плечико и пошел вести дела.

Филипп сидел и ждал девушек в беседке, поглядывая на окна. Все его попытки попасть в дом, заканчивались в гостиной первого этажа. Эта троица была первой, кто не поддавался его чарам и на второй день знакомства не открыла двери спален. Соблазняя время от времени женский пол он, как не странно, не испытывал мук совести, поясняя себе, что женщин больше и им всем надо немного счастья. Он же дает им право выбора. А уж если кто-то изменил мужьям, что же, так получилось, значит, он заполнил их мимолетную пустоту. Сестры увидели его в окно, невольно усмехнулись и посмотрели друг на друга:

– И как тебе этот пижончик? – кивнула в его сторону Вел.

– Баловень, но с ним весело. Хочешь, не пойдем сегодня на пляж и его проигнорируем? Может быть, переключится на кого-нибудь другого.

– Мне все равно. Обижать не хочется, мало ли какие у него дела, с нашими. Но если честно, он мне порядком поднадоел.

– Значит, пусть погуляет. Сегодня он нам не попутчик.

– Эге – гей! Есть кто дома?

Виен услышала голос гостя в фойе и не спеша спустилась на первый этаж.

– Добрый день, Филипп! Как отдыхаете?

– Скучаю! Меня все бросили. – обиженно заявил он и сделал два подскока к лестнице, приняв ее медлительную поступь за приглашение подняться, но взгляд женщины остановил его уже на второй ступеньке:

– Тут вы ошибаетесь, бросить можно вещь.

– Как правильно замечено! Скажу по-другому, девочки меня покинули, оставили одного умирать от тоски.

– Филипп! Они не няньки. Мы люди семейные, у нас есть свои обязанности.

– Ну, пригласите меня в гости! – принялся умолять он, игнорируя ее конкретные намеки.

– Вы и так у нас в гостях.

– Но мне так хочется увидеть, как обставлены ваши покои.

– Милый Филипп! Прошу меня простить – мы так воспитаны. Двери в наши спальни, без мужей, закрыты. Я правильно понимаю желанное?

– Вы так строги! – его льстивый, полный обожания взгляд не тронул Виен, а даже наоборот, уголки ее рта скривились в отвращении и она не спешила этого скрыть:

– Очень! Но вам рады, когда не заняты. Девушки собирались закончить умело подсунутое мужьями занятие, когда вошел Игорь и сообщил о госте.

– Спасибо, Игорь! А какое твое мнение о нем?

– Он прост, как спичка. Но мне показалось, что он явился с определенной целью. Вот только какой, мы не узнаем, пока не озвучит.

– А говоришь прост. Попробуем пойти другим путем! Выйдя потайным путем, они вошли в дом и, столкнувшись с Филиппом, сделали вид, что не в курсе его прихода.

– Девицы – красавицы! – воскликнул он увидев их, подскокил, раскланялся, целуя ручки, – *mon cœur, mon amour!* Где же вы пропадали?

– У нас были дела. – ответила Ев, кокетливо забирая руку. Вел лишь одарила его кивком головы.

– Разве могут быть у таких красавиц дела? Неужели ваши мужья вас не содержат?!

– Это не очень приятно слышать, от друга семьи! – практически перебила его Виен. – Взгляды на семейную жизнь у всех разные, Филипп. Мы не содержанки. А что касается дел, то и они бывают разнообразные. В дальнейшем, если тебе интересно наше общение, будь добр, в словах имей такт!

– Девочки! Ну, что вы так в штыки воспринимаете мои слова! Я ничего дурного не имел в виду. Простите!

– Забудем! – махнула рукой Виен.

– Cupidon! Amour!** – промурлыкал он, как истинный француз, картавя. – Какая она разная. И какая феерическая! Любовь...

– Отчего же ты тогда не женишься? – Вел разлила всем холодный чай с лимоном и мятой, Ев поставила сладости.

– Да, как же я могу! Столько бутонов вокруг, как выбрать одну, чтобы не засохла другая?!

– Смотрю на Вас Филипп и удивляюсь. – Виен сегодня явно была не в том настроении и теряла терпение, страдая от ограниченности беседы.

– Что же во мне такого? Я прост и любвеобилен! Не могу безразлично относиться к женщинам. В каждой из них есть своя прелесть.

– С этим я не могу не согласиться! Однако наш сегодняшний разговор наталкивает меня на мысль, что: любовь – это дворец, который надо построить и содержать. В крайнем случае, она – многоэтажка! А твои чувства пахивают бараком. Прости, пожалуйста, за сравнение. – высказалась Виен. – Мне, наверное, лучше вас оставить, без меня вам будет веселей.

– Я не обиделся. Виен! Ты в чем то, права. Только я бы сравнил свою жизнь с гостиницей. Ну, оставим это. Мне нужна ваша помощь.

– Даже так! – Вел поняла, что всплеск мамы подтолкнул его к действию. Им давно было понятно – он приехал за чем-то конкретно, обольстить не удалось, но с пустыми руками уехать не мог. Вел посмотрела на мать и та, услышав ее мысли моргнула. Ев так же их поняла и взяла инициативу в свои руки:

– Конечно, Фил, мы поможем. Говорите!

– Это ваше? – он достал журнал и тыкал пальцем на фото.

– Да, это наше! А что?

– Мне надо это!

– Вы хотите попасть на обложку?! – Ев увидела, что его интересовало, но нарочно тянула.

– Нет! Я хочу вот эту штучку!

– Какую именно?

– Вот это! – Фил немного нервничал, не понимая, притворяются они, или правда не догадываются. Вел взяла у него журнал и внимательно рассматривала фото. Снимая весь праздник, камера, на фоне фейерверка, захватила и подаренную Ев шкатулку. Она-то, его и интересовала. Они не заметили шкатулки, вернее посчитали одним из огоньков, а он разглядел! Значит дело серьезное.

– Спасибо, Филипп, что проявил интерес к нашему изданию. Это очень льстит нам, троим! Но скажи, пожалуйста, что это за пятно? Мы думали это отблеск.

– А где вы это снимали?

– Ну, ты спросил! Это же фото. Мы их таскаем и с интернета, и сами снимаем повсюду, что понравится... – Вел сомкнула брови, делая вид, что копается в памяти: – Нет, не могу вспомнить, откуда ее вытащили. Мам, Ев, а вы?

– Я тем более. – махнула рукой Виен, Ев пожала плечиком.

– А что? – продолжала Вел.

– Вы знаете, что это?!

– Фил! Ну, ты даешь! Мы только объяснили, что не поняли даже, что тут изображено.

Мужчина смотрел на них очень внимательно, взвешивая все услышанное. Сомневаясь в их словах, ровно на половину. Они же смотрели на него широко открытыми глазами, полными удивления. И они не лукавили, все это было действительно неожиданно.

– Это же ларец самого Тамерлана! – воскликнул он. – Я ищу его не одно десятилетие!

– Так вот зачем тебе нужны наши спальни! – Виен решила добить его своей холодной прямоотой: – Хочу расстроить, там его нет! Фото вообще могло быть прислано внештатным фотографом. А сейчас, извини, у нас дела! – бесцеремонно наемкнула на дверь и даже открыла ее, замерев на выходе. Ее властный взгляд и быстрота мышления, удивительно сочетались с доброжелательностью лица, Филипп это понял очень поздно, как и запоздало оценил свой промах в подходе. «Теперь все надо начинать сначала, придется затратить немного времени», – подумал он, а вслух сказал:

– Спасибо за общество, до завтра!

Проводив его, они заперли входную дверь на ключ.

– Что за ерунда! Как здесь вообще можно, что-либо рассмотреть?! – не выдержала Ви. – Что-то не то... Что-то не так...

– Я, тоже так думаю. – Согласилась Вел.

– Да! Он ехал целенаправленно! – Ев говорила, приподняв бровь вверх, что показывало на ее задумчивость. – Он знает, что она у нас. Вот только откуда?

– Согласна полностью! – Вел остановилась и повернулась к идущим за ней маме и сестре.

– Для меня, откуда он это знает, пока не важно. Мне интересно, что в ней, за что такое внимание?!

– А вот это, дочери, вам придется выяснить! Вам надо его раскрутить. Не оставляйте его без внимания. Он думает, что мы простушки. Чуть-чуть, перед уходом, засомневался, и то в своем подходе к нам. Я его вывела.

– Ты старалась!

– Нет, это было легко. Девочки! Постарайтесь поддержать в нем «Наполеона», но чтобы сработало в нашу пользу.

– Муль! Это по нам. Начнем прямо с завтрашнего утра. – весело заявила Ев. – Наполеон! Выдумала же. Он и мой любимый тортик?!

– Наполеон, дорогая, бывает с разной начинкой! – ответила Виен и пошла к себе.

Однако на утро Филипп уже покинул их дом.

* Excellente (франц.) – Превосходны. Unrepeatable (франц.) – неповторимы. mon cœur, mon amour – (франц.) – мое сердце, моя любовь.

** Cupidon! Amour! (франц.) – Любовь.

Глава 3

Время перевернулось, как будто кто-то нарочно, опрокинул песочные часы. Полностью загрузив себя в вечерне – ночные часы, отдав день отдыху, мужчины достигли цели. Эти места не были для них незнакомыми, приехав сюда в этот раз, они не тратили время на изучение карты и разработку маршрута, а отправились спать. «Охота» начиналась с рассветом. Связи с домом не было. Помучив телефон, обходя охотничью сторожку, Дэн всунул ненужную вещьцу в карман, с единственной мыслью, произнесенной вслух:

– Как они там?

– Не переживай! Все будет хорошо. – Михаил, старый друг отца и старший в охране, докурил сигарету и скрылся внутри сруба. Дэн не спешил следовать его примеру, поднял голову к небу:

– «Как ты там, моя звездочка?» – подумал он, сделал вторую затяжку и затушил сигарету, закашлявшись. – Вот не балуюсь и нечего привыкать! Не съедят комары. А легкие попорчу, такими экспериментами раз в год!

Тайга. Малоизведанные тропы, годами не тронутый валежник, болота – не проходимые, зыбкие, коварные. Туман стоял плотный. Уже час, как земля пробудилась рассветом, но в гуще деревьев этого никто не заметил. Четверо мужчин, надев на себя камуфляж, сняв обувь, завязав головы бандамами, вооружившись, вышли на «охоту», оставив в сторожке Юрия, охранять транспорт, предварительно спрятав его от мимолетного взгляда, случайно забредших сюда людей. Четверка выстроилась в ряд, двигаясь друг за другом, шаг в шаг. Эд, двигаясь первым, рубил топориком ветки, расчищая дорогу. Не смотря на заросли, двигались быстро, местами цепляясь за ветки руками и передвигаясь деревьями, которые переплелись между собой толстыми сучьями. Зайдя, без отдыха, довольно далеко в глубь тайги, сделали небольшой привал.

– Половина пути пройдена! – сообщил Жан: – Мне надо минут пять, понять куда дальше. – Отошел в сторону, сел на землю и закрыл глаза. Его ноздри широко раздвигались, хотя дышал короткими рывками, очень медленно поворачивая голову слева направо. Остальные мужчины замерли, боясь сбить запах.

– Что будем делать? – открыв глаза, подал голос Жан, поднялся и еще раз глубоко втянул воздух. – Я чувствую их на юге и востоке?

– Расходиться! – уверенно сказал Эд, посмотрел на брата, ища поддержки. Тот кивнул и поднял руку в согласии. – Мы пойдем на юг. – выбрал направление Эдгар.

– Окей! До болота, километров тридцать, дальше разберетесь. Нам остается восток. – Жан открыл массивный рюкзак, достал рацию, отдал сыновьям. Дэн взамен передал ему пару флаконов «волшебного» напитка от всех болезней. – Связь каждые тридцать минут. Мальчишки! – окликнул он сыновей, спешивших удалиться. – Если я не ошибаюсь, на пути будут свадебные игры кабанов, обойдите, не режьте с ними.

– Пап! Ну, ты сказал! Играть с мужской особью, это не по нам! – хохотал Эд. – Брата заменяешь, балагур! Ты понял прекрасно, о чем я. Мне вас надо вернуть целыми.

– Отец, не волнуйся, я сам хочу вернуться домой быстрее. – толкнул брата Дэн. – И целеньким.

– Что так? – Душа не спокойна! Вот влипнут куда-нибудь опять!

– Ты преувеличиваешь. Недавно пережитое событие еще свежо, вот и нервничаешь.

– Точно! – Эд подтолкнул Дэна к тропе, – посттравматический эффект страха!

– Сам ты, синдром! Иди вперед, дровосек! – Сделав шаг в сторону, Дэн пропустил Эда на узкую тропинку.

Жан и Михаил, были вместе более века. Говорили редко, понимая друг друга по взглядам и жестам. Жан ему доверял полностью и никогда не сомневался в его поддержке и действиях. Михаил был очень силен, огромного роста, при этом быстр и проворен. Имел отличный слух и зрение. Пройдя более десяти километров, услышали характерные звуки, принадлежащие голодному медведю. Жан остановился и прислушался. Косолапый был близко:

– Самец! Опасности поменьше.

– Не скромничай! Поменьше.... А если в брачном недовольстве? – Проговорил Михаил, подойдя к друг и опередив ровно на шаг, принялся осматриваться.

– Будем обходить – потеряем время... – рассуждал Жан. – Может медвежатины? Давно не ели!

– И когда ты будешь заниматься свеживанием? Хотя, я не против.

– Тогда идем ближе, там определимся. Стараясь продвигаться бесшумно, они прошли метров триста, может чуть больше, как перед ними вырос двух метровый король леса. Нервно начал, закрыв глаза и опустив морду к земле, мотал ей из стороны в сторону, глубоко затягивая воздух.

– Не рассчитал! – прошептал одними губами Жан. – Поляна. Не проскочим. Надо обходить!

– Подожди! Толку то теперь. Он нас почуял. Я попробую отвлечь. Ты пройдешь поляну и поможешь мне. – Михаил, не отворачиваясь от зверя, стал продвигаться, беря правее.

Медведь топтался на месте, переминаясь с ноги на ногу, все сильнее мотая головой. Жан приготовился. Медведь шумно втянул воздух, приподнял немного голову, чуя запах, и замер прислушиваясь. Морда поползла в сторону Михаила. Мужчина вышел на поляну, застыл. Расстояние было не маленькое, но и животное не подросток. Медведь пошел на него. Жан сделал бросок к поляне, окаменел, вместе с медведем. Тот повернул голову в сторону Жана. Михаил щелкнул замком на кобуре, открыл пистолет со снотворным. Медведь опять начал раскачиваться, решаясь куда идти. И бросился на Михаила. В этот момент Жан пролетел за спиной мохнатого, достигнув первых кустов, принялся кричать. Но медведь уже не реагировал, упорно шел на Михаила, набирая скорость. Михаил напрягся, сделал два прыжка навстречу, точно поняв, что стал желанным объектом этого великана. Оставалось не больше пяти метров, когда зверь став на задние лапы издал победный рык, совершенно не реагируя на появившегося сзади, кричащего Жана, доставшего свой пистолет. Михаил уже выстрелил. Не ожидая, возьмет ли огромного зверя одна ампула, и когда подействует, мужчина понесся в сторону. Зверь на секунду оцепенел, получив укол в живот, но двигающаяся еда призвала к действию. Сделав два прыжка, когтями правой лапы зацепил ногу Михаила и уснул. Жан уже подбежал, двигаясь у кромки поляны. Михаил упал, сцепил зубы, схватился за рану руками:

– Вот надо было тебя освеживать! – скрипел он от боли. Жан достал аптечку, зубами разорвал бинт, промыл не жалея перекиси рану и смочив марлевую салфетку из врученного сыном пузырька, туго наложил повязку. Остальное Михаил допил.

– Стареем! – сказал Жан, присаживаясь рядом. – Не мог сразу выстрелить, а потом бежать?!

– Не бурчи! Все хорошо. Старик! – усмехнулся сквозь боль Михаил и замотал голову. – С молодой то женой!

– Вроде бы связки целые. – пропуская мимо ушей слова друга, Жан пояснял его положение, – раны глубокие. Наступать сможешь?

– Куда денусь?! Он проснется, будет искать по запаху. Надо уйти подальше.

– Тогда обопрись на меня!

Братья шли без проблем, подшучивая друг над другом, и устраивая гонки. Если бы жены увидели их скорость, то забыли бы напрочь о всех киногероях! Наигравшись, пошли спокойней и вскорости почувствовали специфический запах болота.

– Не спеши, братишка! – Крикнул Эд двигающемуся впереди Дэну, – оно всегда подходит неожиданно.

– Хорошо, хорошо! – Сбросил скорость, сравнялся с братом. – Скажи, а вы с Вел не наладили «астральную» связь?

– Мы все время рядом.

– Ты хоть пробовал?

– Конечно! Вчера. И узнал, что все отлично.

– Seriously?

– Шучу! Будет ли эта связь?! – махнул рукой Эдгар. – Сердце спокойно, значит нормально. Думаю, что почувствую, не дай Бог неладное.

– Ты тогда меня предупреждал. А я...

– Дэн! Все ошибаются. По-моему, дошли. Только я не вижу бутонов.

– Блин! Так надеялся, что быстро справимся!

– Может, разойдемся? Или будем, как всегда, страховать один другого?

– Разбежимся! Как далеко? – Дэн был очень возбужден и рвался в бой.

– На тридцать минут в обе стороны. А это значит обследуем удвоенную площадь. Наушники всунь в ухо и помни, скоро связь с отцом. Двинули?! – Дэн кивнул. – Сигналь при малейшем! Они разошлись, скрупулезно обследуя каждый дюйм. Начинало темнеть, туман над водой сгущался. Дэн достал фонарь. Пройдя совсем немного, луч зацепил, проскальзывая, искомое. Вернул свет в пробежавшее место, присел, обследовал на ощупь и возглас ликования нарушил монотонную песнь цикад. Бутоны были на самом пике раскрытия, на рассвете он возьмет, и не один!

– Эд, Жан! Слышите меня? У меня есть! Я остаюсь и жду. – радостно кричал Дэн по связи.

«Везет же некоторым! – ответил ему Эд, – поздравляю!»

«Вы что, разбежались? – услышали они голос отца, – Вернетесь, убью! – сердито проговорил Жан и тут же принялся пояснять: – У нас пока пусто и Михаил с травмой. Двигаемся медленно.»

– Что с ним? – Моментально изменив тон, серьезно спросил Дэн, отойдя подальше от испарений болота и лег на мягкий мох, устилавший землю вокруг низкого дерева, склонившего крону на юг, оставляя открытым участок неба.

«Мишка мишку поцарапал. – усмехнулся Жан, глянул на друга, тот прислонился к стволу, прикрыл глаза, возможно от боли, а может и просто прикимарил на минуту. – Рану обработал, кровь остановил, за ночь восстановится.»

«Это еще кого из нас надо контролировать?! – отозвался Эд, удивившись в случившемся, ведь сколько помнил себя, а Михаил единственный возвращался с похода даже не поцарапавшись.»

– Лечитесь. У меня тоже цветочки имеются!

«Поздравляем! Связь не отменяется! Если по утрам возьмем хотя бы десять бутонов, можем возвращаться. И помните о испарениях! Отбой.» – протараторил Жан и отключился.

– Дэн, ты как там? – выждав несколько секунд, поинтересовался Эдгар.

«Нормально. До связи!» Эд не хотел бесцельно лежать, не чувствуя и намека на сон. Он принялся просматривать траву, освещая мощным фонарем, раздвигая невысокие кусты, выискивая цветы. Найдя достаточное количество созревших бутонов, успокоился, даже если у отца будет пусто, он нескромно пополнит запас. Туман совсем сгустился и влага увеличилась. Обулся, одел штормовку, отошел на достаточное расстояние и улегся на спальник. Дэн дремал.

От торфа поднимались газы и кружили голову. Распознав зловонные пары поднялся, дал сигнал брату и отцу, оделся и выпив достаточное количество воды одел маску. Взял фонарь, подошел к найденной плантации. Один бутон лопнул. Обрадовавшись Дэн срезал его и определил в приготовленный сосуд. В три утра срезал еще один и в ожидании следующих решил сделать подарок Ев. Достал лопаточку, выкопал небольшую ветку с корешком. Насыпал в пластиковую банку земляную смесь, определил его туда и запрятал в рюкзак. Время ползло, а за ним следом и менялось состояние окружающей среды. Туман начал белеть, а значит, взять новые цветы он не сможет, они распускаются ночью. Оглянулся и заметил приоткрытый цветок, шагах в десяти, пошел к нему и радость переполнила – их было несколько. Срезал один, второй, третий..., понял – идет вниз.

– Эд! Я попал! – ухватившись одной рукой за сухой куст, стараясь меньше двигаться, второй прижал гарнитуру к щеке.

«Не шевелись, схватись за что-нибудь, главное, постоянно говори!» – Эд схватил вещи, без лишних слов, стрелой понесся к брату. – Затягивает?»

– Медленно. Я пробовал вытянуть себя, но ушел по колено. – руку резали травинки, острые как лезвие бритвы. Дэн не замечая этого, напрягся и схватился второй рукой за тот же куст, но услышал, что тот стал высовываться из почвы.

«Я сказал держаться и замереть!»

– Держусь! – крикнул Дэн и поддал себя немного вперед, заметив торчащий корень, схватил его, руки скользили, но он, снова и снова, поочередно, хватался за извилистую корягу корня.

«Молодец! – тяжело дыша и издавая свистящий звук, Эдгар несся вперед. – Я бегу. За что ты ухватился?»

– Корень, мощный.

«Отлично! Не дергая ногами, возмись двумя руками и подтягивай себя. Вспомни, сколько шел от места расставания?»

– Не долго, минут десять, даже меньше.

«Отлично! Скоро буду. Чего молчишь?»

– Может стихи почитать?

«Да хоть шансон подвывай, главное, чтобы я тебя слышал».

– Концертов бесплатных не даю. – кряхтел Дэн, изо всех сил сжимая корягу.

– Пока все по-прежнему, но вот кеды я потерял.

«К... бабушке твои кеды! Я уже не далеко. Блин! Фонарь. Сейчас. – Эд залез в рюкзак, – достаю. Буду светить, как только увидишь луч, скажи и направляй.»

– Понял, пока не вижу. Мой рюкзак остался у дерева, достать фонарь не смогу. Может мне покричать?

«И привлечь живность?! Я минул место расставания, скоро буду. Смотри внимательно, я машу фонарем вперед назад.» – Эд несся с такой скоростью, что не замечал безжалостный хлест веток по телу.

– Стой! – Дэн заметил пробежавший луч, – по моему я вижу! Поверни фонарь назад, только медленно. Точно, это ты, а теперь опять возвращай его, я скажу как зацепишь меня. Так, еще пять минут по курсу... Вот! Ты светишь мне в ухо, чуть ушел, но это не важно, иди по лучу.

«Да иду я, иду!»

– А ты быстрее, я уже по ремень ушел.

«Не меня торопи, а напрягись и сделай рывок. Резко отпусти одну руку и схватись выше! Я подхвачу! Пошел! Я близко!»

Дэн замер, вдохнув полной грудью, перенес всю силу в руки – рванул себя. Жижа разверзлась, слегка отпустила, но тут же издав вой, втянула его обратно. Дэн схватился правой рукой намного выше и потянул к ней левую.

– Я вижу тебя! Давай еще раз! – Сбрасывая с себя все лишнее, Эд прыгнул в сторону брата, падая на живот и одновременно подхватывая его под подмышки. Рывком тянул его на себя, Дэн в это время тянул руками свое тело. Эд облокотился на локти и колени, одну ногу просунул вперед, затем вторую, сел и, не переставая вытягивать брата, упал на спину. Болото отпустило Дэна и он упал на него.

– Ты мягкий, думаю Вел приятно.

– Сейчас отдышусь, – сбросив с себя брата, Эд задышал коротко и быстро. – И утоплю тебя заново. Дурак, костлявый! Теперь соглашусь с Ев – ты батарея!

«Сыновья! – услышали они голос отца, – мы выходим! И счастье ваше, что вы уже женаты, я бы вас кастрировал.»

– Подожди, отец! Я проверю, может Дэн с одеждой и достоинства лишился.

– Как же я тебя люблю, изверг! – Дэн ударил в плечо брата, поднявшись подал ему руку. Эд обнял его, а Дэн говорил отцу.

– Приму от тебя любое наказание. Пластика сейчас отличная.

В наушниках раздался мужской, сбросивший все напряжение, смех и затем Жан добавил: «Мы идем к вам, если силы остались и решитесь возвращаться, скажите, скоординируемся о встрече.»

– Окей! – сказал Эд и закрыл глаза, рукой смахнув слезу.

– Ты чего, дурында?

– Боялся, что потеряю тебя. Я не смог бы простить себя.

– А я вот был уверен, что ты меня спасешь! Ты же мой старший брат! Обнялись и улеглись на солнышке, повисшем над верхушками деревьев. Цель поездки была выполнена, можно смело отправляться назад.

– Я сегодня, там, – Дэн показал на болото, – понял слова Вел. Она как чувствовала, говоря про нашу самоуверенность, нерешимость, сомнение. Поверишь? Они остались в тине. Как же я хочу побыстрее обнять их и сказать, какое это счастье жить и любить!

– Слова не мальчика, а мужа. – Эда увидел красную орхидею с двумя белыми каплями на язычке, рядом с ней несколько бутонов. – Прерву твои речи, на минуту. Хочу привезти Вел аленький цветочек.

– Дерзай, брат! Тем более, что чудовище у нее уже есть! – Осмотрев себя и очистив, как смог грязь, он взял свой рюкзак и показал Эду поклажу. – Мы же братья!

Глава 4

Ночь добежала конца и спавшая жара давала возможность не включать кондиционеры. Евгения, с самого отъезда мужа, делила постель с сестрой. Обе не хотели прочувствовать одиночество. Сегодня сон пришел не сразу, а как только первая картинка нарисовалась, Ев дернулась и поднялась, проснувшись мгновенно.

– Что случилось? – не открывая глаз спросила Вел.

– Сон плохой приснился. – Ев подошла к сереющему в предрассветном часе окну, отпустила видения в открытую створку.

– Который час? – Вел зевнула, перевернулась на другой бок и поняла, что и ее дрема ушла. Не слыша ответа потянулась за мобильным. – Ну, я так не играю, еще нет шести!

– Ты что поднялась? – забравшись под одеяло, Ев снова, удобно улеглась.

– Не поднимешься тут. Так что тебе снилось?

– Дэн... Не помню, что именно, просто была опасность. – Не мудрено. Шесть дней от них ни звука.

– Мама говорит, что у них все хорошо.

– Не слышать их волнения – не значит, что нет опасности. Вот бы уметь общаться на расстоянии!

– Было бы здорово! – Ев взяла книгу, пробежала пару страниц и закрыла. – Я сегодня побегу с тобой.

– Ты?! Шутишь?

– Нет! Захотелось.

– Так давай собираться, сейчас вообще никого нет на берегу.

Филипп вернулся рано утром. В день последней встречи с девушками он почти поверил их словам. Вышел из дому, сел на ступенях и сосредоточился. То, что интересующая его вещь была где-то рядом, он чуял всеми фибрами, а чутьё его ни разу не подводило. Он был знаток и мастер своего дела! Если где-то появлялся артефакт, он чувствовал его, с легкостью добивался, не стесняясь любых методов. Запудривал мозги, внушая владельцам, что вещь ничего не стоит, настойчиво вручал определенную сумму, якобы за услышанную легенду или историю вещицы и исчезал. Филипп – хитрый, ушлый, скорый. Проработав много лет подмастерьем в тени своего будущего партнера, выбился в помощники, вскорости стал правой рукой и в один день стал полным наследником. Имея немалый капитал от своих идей он отошел от дел, поставлял лишь все необходимое и получал дивиденды. Это дало ему возможность много путешествовать, собирая раритетные вещички, наслаждаться ими какое-то время и продавать в три – дорога. Мотаясь по свету, он слизывал эскизы, отправлял партнерам, которых с легкостью менял, стараясь держаться в тени от служащих, получая прибыль и дивиденды. Филипп был невероятно богат и не скрывал этого, приобретая самые броские украшения, постоянно меняя машины, скупая все на что падал глаз, даже если этим и не воспользуется. Единственное, что он не приобретал в свою собственность, так это жилье. Он любил снимать апартаменты в лучших гостиницах. Правда он имел особнячок в провинции Франции, квартиру в Швеции и совсем маленький домик в России, но держал это в тайне, так что в Роду о его жилье не ведали. Он не приглашал к себе, зато сам приезжал в гости и не на пару часов. Особняк же Гаев, в Крыму, считал своим. Бросал это невзначай, как правило когда Гаев не было рядом.

Как-то в одном из городов востока, он уже и сам не помнил где точно, услышал о небольшом ящичке, который, якобы, в своих недрах держит весь мир. Любое желание, произнесенное над ним, становится реальным. А что может больше привлекать, как исполнение желаний?! И Филипп отдал три года на поиски этого ящичка. Они не прошли зря, за это время он узнал,

какой он, из чего и кому принадлежал. Каково же было его разочарование, когда он опоздал в лавку, всего на полчаса! Узнав, что это русские туристы, бросился в гостиницу. Почувствовав определенную дрожь внутри, успокоился, этот ларец был рядом! Но тут столкнулся с Эдгаром в вестибюле и спрятался за колонну. Эд грузил багаж в арендованное авто, не заметив его. Фил предположил, что именно он и купил его шкатулку. Мимо прошла Вел и так же его не заметила, а внутри у Фила все зашевелилось. И Фил облегченно вздохнул, с ними-то он сможет договориться! На всякий случай обольстил парочку горничных, убедился, что других русских не было, успокоил себя – это дело нескольких дней и спокойно поехал развлечься.

Два месяца он наблюдал за передвижениями этой пары. Наконец они приехали на побережье, где его визит был бы обычен. Куда-то умчались мужчины, что так же должно было сыграть в его пользу. Он уже видел ларец, слышал его зов, почти соединился с ним и, эти женщины стали на его пути. Нагло, грубо, бесцеремонно! Они – малолетние девицы; Его – мастера обольщения, оставили ни с чем!

«Вени, Веди, Вито!» – было его жизненным девизом. Покорить, обольстить, выманить, а иногда присвоить, еще реже купить, имело один смысл – завладеть. И первый промах. Ларец в руках смертного. Пусть их трое, но они, пока, никто! Как же могут сопротивляться?! А он-то, их считал простыми, как пять копеек. Поверил, ибо слабо чувствовал ларец, вернулся в город, решив обследовать их жильё. Убедившись, что там пусто, поехал обратно на побережье, уже зная, на ком сконцентрирует свой напор.

Девушки выбежали и направились вдоль берега. Фил улыбнулся: – «А Ев не часто бегают. Значит завтра, послезавтра будет одна». – подумал он глядя им вслед и ушел, в снятый невдалеке домик. Любуясь собой во всех витринах и окнах домов; а он был красив, любил себя и не считал Нарциссизм пороком. Кто так говорил, были обделены всем, а любовью к себе и давно! В доме пробыл не долго, взял кое что из своего заветного чемоданчика презентов, подароже, ибо каждый имел свою цену, и пошел на второй заход.

– Филипп! Где вы пропали? – радостно встретила его Виен, как близкого и родного.

– Простите меня, что не простился. Срочно вызвали, дела, уехал практически ночью. Однако я вернулся!

– Это мне понятно, мужчины – люди обязанностей! – бросила лесть Виен, несмотря на холодный взгляд, но Фмлип был так восторжен собой, что совершенно ничего не замечал:

– И не говори! А где девочки?

– На пляже. Я распоряджусь насчет комнаты!

– Не стоит. Не хочу вас обременять.

– А мне потом Жан укорит, что его лучший друг был лишен удобного жилья. Нет уж, дорогой, занимайте свою любимую комнату!

– Даже так?! Жан звонил, когда будет?

– Звонил, но когда будут, не знаю. Пока заняты. Мы не суем свои носики в их дела. Если хотите, можете присоединиться к девочкам, их очень легко найти – всегда на одном месте.

– Спасибо! Так и сделаю. А это тебе! – подал ей коробку дорогих, не продаваемых в их местах, французских духов.

– Большое спасибо, но не стоило беспокоиться. – Виен равнодушно поставила их на столик и Фил это заметил.

– Мне просто доставляет удовольствие. Это из новых, пока в эксклюзиве.

– Надеюсь, мне подойдет этот запах.

– Уверен, придаст пикантности!

– Испробую на Жане, когда приедет. На пляж?

– Пожалуй, да!

– Заходите, буду рада. – Виен мило улыбалась, а он сделав несколько шагов спиной вперед, про себя усмехнулся:

«Точно говорила с Жаном, тот ей поставил на вид!»

Виен прищурила глазик, слушая его не закрытые мысли и думала: «Вернулся, ястреб! Что же, пообщаемся!» – быстро поднялась наверх, посмотреть его встречу с дочерьми. Он, как юнец сбегал по лестнице, играя мышцами, привлекая к себе всеобщее внимание:

– Красавицы! – крикнул с последнего пролета. – Вы как всегда, неотразимы и убиваете из далека.

Девушки поднялись и накинули на себя парео:

– Фил! Приятно тебя опять видеть! Где пропал? Мы успели обидеться и соскучиться!

– Я человек подневольный, пришлось уехать, но вот я снова здесь! Вы домой?

– Хотели, но можем не спешить.

Фил снял майку, оголяя накаченный торс, оставаясь в бриджах. Бросил на песок увесистую сумку и ждал, пока они сядут.

– А чем ты занимаешься? – лукаво взглянула на него Ев.

– Дизайном! Я, милашки, скромный подмастерье. Создаю милые вещички. А это вам. – достал из сумки коробочки.

– Спасибо! Очень приятно получать подарки от такого мужчины, как ты.

– Льстите! Но мне, все-равно, ваши слова доставляют удовольствие. Особенно от вас!

Вы такие необычные. Эх! Повезло Гаям!

– Тебе от них привет. А вы давно дружите?

– Давно. Но как они не боятся вас бросать? Вы же манящий, лакомый кусочек.

– Зато встречи горячи! – сказала Вел и поднялась, – Кто со мной, жарко так сидеть.

– Я не хочу. – ответила Ев и кивнула, понимая маневр сестры.

– А я пожалуй окунусь, – он оголил свои стройные ноги, забежал в воду проплыл немного, и не успела Вел еще дойти до глубины, вышел. – Хорошо ничего не делать! – произнес падая рядом с Ев.

– Ты так думаешь? Я бы сошла с ума, ничего не делая!

– Нет, вы только посмотрите на них! Мало того, что красавицы, еще и пчелки! Где они вас нашли?

– Ты не веришь, здесь!

Фил выждав немного, посмотрев как плывет Вел и продолжил атаку:

– Вы так реагируете на комплименты... Наверное, слышите ежедневно, что вы с Вел красивы?

– Удивлю, мы видим это, по несколько раз в день!

Филипп рассмеялся:

– Ты прелесть! Скажи, а много предложений было сняться на обложку? – Ев молча подняла глазки вверх. – И как, где-то снимались?

– Зачем? У нас свой журнал. Разве не глупо давать на себе заработать?

Он опять рассмеялся:

– А если я предложу, для своего журнала, ты же знаешь, что у меня тоже есть небольшое издание, во Франции?

– Что-то слышала. Но отвечу, нет!

– Почему?! Это же мечта половины человечества!

– Считаю меня исключением. Фил! Можно не скромный вопрос?

– Зачем спрашиваешь? Любой!

– Я о том снимке, перед твоим отъездом. Что ты там смог увидеть? У меня зрение не плохое но, сколько не смотрела, ничего не разобрала. И что это за шкатулка?

«Клюнула! – Подумал Фил, – я знал! Знал на кого ставить!» – вслух же добавил: – Наверное, мне показалось! Давно мечтал о ней, вот и результат. А говорил я о шкатулке Тамерлана.

– Тамерлана... – протянула Ев, изображая удивление, но именно изображая, чтобы он догадался. – И что в ней такого?

– Ты не представляешь – все! Это ларец желаний!

– Вот как?! – сделала заинтересованно – удивленный вид, поддалась вперед, – расскажешь?!

Фил посмотрел на нее, раздумывая: «Неужели они действительно ничего не знают?! Нет! Так играть нельзя. Ее глаза, смотрит так откровенно. И так об этом говорить... С иронией, я бы даже сказал, с сарказмом к моим словам. Ни капли испуга. Точно не знают! Рискнут!»

– Это красивая легенда! Шкатулка обладает невероятной силой. Исполнит любое желание хозяина, вплоть до оживления умерших!

– О, красиво! Но я не верю в сказки.

– Почему? – не притворно удивился Фил.

– Да потому! Куча несообразности. Первое: Если бы это было действительностью, то весь мир принадлежал бы ему! А он где? Пыль, прах!

– Ты так уверенно говоришь. А может быть, он еще жив?

– Несостыковочка! Ты бы за ней не гонялся. Даже не знал о ней. Нет! Я не вижу тут логики, обладать такой вещицей и выпустить ее из рук... А если представить, что он жив, то вообще!

– Ты, пожалуй, права... Твоим доводам и не возразишь! Но признайся, обладать такой вещицей – круто!

– Значит, ты хочешь завладеть миром?! – глядя прямо в глаза, спросила Ев.

– Хочу! – охотно признался он. – А кто не хочет?

– Возьмешь в компаньонки? – Ев не переставала пудрить ему мозги.

– Возьму! – блефовал он: – Но ее, как минимум надо найти.

– Найдем! – заверила, не задумываясь Ев, и поднялась – Идем, окунемся, а то становится жарко. И, это... Не говори Вел, поднимет на смех!

– Не скажу. Извини, дела, забыл с тобой о времени.

– Приходи на ужин, а то мы без мужского внимания...

– Обязательно, на днях зайду.

– А я обещаю позвонить, если что узнаю.

– Телефон запомнишь?

– Ты меня удивляешь. Узнать твой номер... Пока! – жеманно бросила ему воздушный поцелуй и пошла к воде. Филипп оделся, обескураженный и сбитый с толку, поплелся берегом, осмысливая полученную информацию.

– Ну, наконец! У меня уже плавники начали расти! – подплыла к ней Вел. – Что узнала?

– Пойдем в дом, там скажу. Мне показалось у него отличный слух. А еще почудилось, есть у него тайна, вам с мамой надо с ним основательно поговорить. Чувствую, затеял какую-то гадость.

– Шпионка моя! Выходим, он скрылся.

Виен уже спустилась и ждала их у двери:

– Раскрутила?! Я не все поняла, так что рассказывай в деталях. Кстати, он супчик еще тот, умеет блокировать мысли, но иногда орет ими. Пошел осмысливать. Ев! Он заглотнул наживку.

– Надо шкатулку убрать из дома. – выслушав сестру, предложила Вел. – До приезда наших мужей.

– Отнесем вниз, туда уж, он точно не доберется. – Ев обняла сестру. – Как ты изменилась. Раньше все сама, да сама! Вел взяла шкатулку и промолчал на замечание сестры, пошла к лифту, они за ней. – Игорь! – позвала, открыв дверь: – Где это можно спрятать?

– А, это та, сияющая временами. – парень взял из рук девушки увесистый ларец.

– Как ты сказал? – заинтересовалась Вел.

– Помнишь, когда я остался на ночь в гостинной?

– Конечно, помню.

– Так вот! – Игорь подался вперед, слегка склонившись вперед, чтобы женщины не задирали к нему головы: – Среди ночи, как только все улеглись, из рабочего стола Эда вырвался яркий свет. Извини, я посмотрел, мало ли что могло загореться. Вот я ящик и открыл. Эта штукавина горела, а потом сияние ушло в золотой герб на крышке.

– Да, я тогда очень долго не могла уснуть. Думала только об одном, как спасти эту дурындочку! Одно, сильное желание было у меня. Что же ты молчал?!

– Так не было причины говорить. Я тогда вообще ничего не понял. А что, что-то не так?

– Да все нормально! – успокоила возникшее у парня волнение Ев. – Так есть куда спрятать?

– Давайте отнесу в большой сейф.

– В сейф?! – переспросили женщины. – Сколько же мы еще не знаем?

Игорь пошел вперед, они последовали за ним:

– Вы знаете ровно столько, сколько хотите. Сейф для такой семьи – это в порядке вещей. Сейчас откроем. – Игорь стал перед дверью ровно, поднял голову и смотрел не моргая. Три красных луча сосредоточились на его лице, дверь отъехала в сторону. Зашел, поставил шкатулку на полку и вышел, дверь сразу закрылась.

– А ты много знаешь! – глядя на него проговорила Вел.

– Меня пора убить?! – ответил он ей таким же проникновенным взглядом и дождавшись пока они насмеются, продолжил: – Я еще хотел сказать, не нравится мне поведение Филиппа. Он будто смотрит сквозь стены. Да, что говорить! Пойдемте, посмотрите сами. – мазнув рукой, приглашая их следовать за ним, вернулся на свое рабочее место и быстро застучал по клавишам компьютера. – Вот сегодняшнее утро. Прежде чем зайти к вам он все вынюхивал, вглядывался. Очень долго. Особенно под твоей Ев спальней.

– Шкатулку вынюхивал, вот мы и решили ее спрятать. – пояснила Евгения.

– Игорь! А если он проникнет в сейф? – внутренний голос Виен составил целый список вопросов, она долго сдерживалась и выбрав наиболее естественный, задала его.

– Сомневаюсь, но даже если туда и попадет, то выйти не сможет. Эд сделал все для этого. Из всей охраны доступ сюда только у меня. Жан даже Михаила от этого оградил. А увидеть эту комнату нельзя ни одним рентгеном. Как бы человек не обладал таким даром, просмотреть сквозь защиту нереально. Как и всю эту площадь. Грунтовый слой – все, что будет на картинке.

– Спасибо, ты нас успокоил. – уходя поблагодарила Вел. – Подарочек для Фила! Прикиньте, вот была шкатулка в спальне Ев и пропала!

– Начнет действовать! – Ев прищурила глаз.

– Отобьемся! У меня идея, давай сделаем фото этого ларца, А4, повесим на стену и пригласим его. Так, якобы мы к нему привыкли, пусть ломает голову. Этим оттянем время.

– Время тянуть придется. – согласилась Виен, – но в спальне его не будем приглашать. Из-за принципа – не будем! Фото – хорошая идея, только как преподнести, я подумала.

– Я теперь еще больше поверила, что Вел подарила мне настоящий клад!

– А я и не сомневалась в ее подлинности! – шутя задрала носик старшая дочь.

– Представьте, я тоже! – призналась им Вилена.

Глава 5

Братья практически подошли к месту встречи с отцом. Такого сбора «урожая» не было много лет! Дэн ощутив вкус жизни, оставшись в одних шортах, несся впереди, устраивая мелкие каверзы брату. Светлые волосы, потерявшие свой блеск, стали серо-зелеными и были связаны узлом на затылке. Двухнедельная щетина делала его лицо старше и жестче. И только глаза горели, как у совсем юного мальчишки:

– Доберемся в хижину, первым делом сбрую эти заросли, смою с себя все следы погружения, и домой. Ты и представить не можешь, как же я хочу быстрее вернуться!

– Где уж мне! Только навряд ли это поможет, – крикнул ему Эд, – от тебя несет болотом за версту! – Дэн замер, Эд заметил сквозь листву, как выровнялись его плечи. – Не печалься, для местных обитателей ты свой парень. Даже лягушки мило улыбаются.

– Ну, спасибо! – Оглянулся брат, повиснув на очередном дереве. – Можешь двигаться быстрее?! – перепрыгнул толстый сук и приземлился на землю.

– Успеем! А спешка никогда не приводит к добру. Тебе-то это известно.

– Я не спешил, просто был не внимателен. – Дэн в очередной раз подпрыгнул, зацепился рукой за ветку, издав вопль «Тарзана», раскачался и перескочил лежащее дерево.

Эд усмехнулся его мальчишескому задору, собрался последовать примеру, как почувствовал толчок в бедро и пронизывающее проникновение в его плоть, чего-то холодного и шершавого. Своеобразный визг последовал следом за ударом. Эд взвыл от боли, не в силах отпрыгнуть, искал точку опоры. А визжащее и дергающееся тварь, разорвавшая его заднюю часть бедра, готовилась для новой атаки. Дэн замер, услышав крики, развернулся, ничего не увидев за зарослями, бросился назад. Брат стоял в пол оборота, балансируя на одной ноге и ругаясь нецензурно. Напротив него, молодой кабанчик, отпрыгнув и склонив голову, собирался повторить прыжок. Дэн взлетел над поваленным деревом, спеша на помощь. Эдгар схватился за бедро, глубокая, рваная рана кровоточила. Переложив собственный вес на здоровую ногу, готовился отразить нападение. Быстрый и довольно высокий прыжок кабанчика, Эд оттолкнул его двумя руками и падая вместе с ним, прижал животное к земле. Тот вырывался и визжал. Схватив за переднюю ногу, навалившись здоровым коленом на грудь, Эду удалось достать нож и вонзить в сердце:

– Прости, не хотел! – Проговорил он туше, бившейся в конвульсии. – Не я тебя тронул. Дэн! – Крикнул выругавшись, чувствуя, что силы его совсем оставляют. Брат был уже рядом, подхватил его и затащил на преграждающий дорогу ствол. Внизу кабанчик издавал последние звуки, трепеща всей своей тушкой.

– Ложись! Мне надо глянуть, что с твоей ногой! – Разорвал ткань брюк, почесал затылок. – Не хило! Идти не сможешь, это факт. Кость цела?

– Цела, хруста не было и прошло все по боковой.

– Тогда старайся не терять сознания, я буду тебя штопать! – Дав брату в зубы ветку, занялся «шитьем», на живую. – Что же ты так рычишь-то? Бедные зверушки падают в обморок. – Эд не слышал его, он думал, через сколько появятся здесь родители этого шустряка. И успеют ли они уйти? – Что будем делать с тушкой? – долетели до его сознания слова Дэна.

– Заберем с собой! Будет ужин. Надо сообщить отцу.

– Известим! Только чуть позже. – Дэниэль спрыгнул, вытащил клинок из тушки, сделал надрез на горле и слил кровь. Забросил предполагаемый ужин на ствол, запрыгнул сам.

– Ты слышишь? – Спросил Эд.

– Слышу, поэтому спешу обезопасить нас. Ах, как же нам нужен хотя бы час! Кровь еще не остановилась, – замотал головой, осмотрев рану Эда. – Но подвигаться тебе придется. – Дэн

запрыгнул на дерево, проверил сук, который был прямо над ними, он вполне мог выдержать двоих. Обхватил его ногами и бросился вниз:

– Давай! – Опустил он руки. – Эд встал, держась одной рукой за опустившуюся немного ветку, взял тушку и подал Дэну. – Вообще-то, я имел в виду руки, но ладно, начнем с ужина. – Уложив удобно свежину, повторил свои действия. – Давай, цепляйся!

– Мне хватит и одной твоей руки, подтянуться смогу. – Не без труда взобравшись на дерево, Эд лег на сук, а Дэн, достал из рюкзака брата последнюю чистую футболку, разорвал ее и наложив новую повязку, перебрался на другую ветку. Внизу уже рыли землю два взрослых хряка.

– Вовремя мы! – прошептал Дэниэль.

– Как в лучшем кино – на последней минуте!

– Постарайся просунуться ближе к стволу, почувствуют запах твоей крови, начнут таранить дерево. Так что, потихоньку, ползи! – А сам убрал с его ветки тушу и сел так, чтобы в любой момент быть рядом с братом.

– Все, выдохся! – признался Эд, – приключеньце!

– Ага! Хоть бы раз спокойно собрать гербарий!

– Тогда он не будет таким ценным.

«Дети! Вы где?» – Зашипела рация.

– Застряли на дереве. – Дэн облокотился о ствол и обхватил ветку ногами, оставляя руки свободными. – Под нами дикая парочка.

«Обойдете?»

– Не получится, у Эда царапина, будут бежать на запах, немного подождем.

«Поспешить к вам?»

– Не стоит, нам надо часик, может чуть больше. Как Мишель?

«А что ему делается?! Зажило как на собаке.»

– Отлично! До связи! – Дэн заметил как Эд скривился от боли и залез в рюкзак, достал шприц и ампулу. – Сам уколешься сможешь или мне к тебе?

– Смогу!

– Вот и славненько. Под ними разворачивалась усиленная работа. Двое черных, практически одинаково огромных кабана, обнюхав землю, добрались до дерева. Один все еще орал и метался, второй рылом пытался сдвинуть ствол. Но вот они разделились. Секач побежал по следу, а второй продолжал рыть землю под стволом, где стекла кровь поросенка.

– По моему они нас не учуяли. Слышишь, Эд? Они не слышат наш запах!

– Твой точно.

– Он еще шутит!

– Не шучу, констатирую факт.

– Может скинем его, и дернем?

– И оставить им информацию об убийцах?! Нет, Дэн, я сегодня не спринтер. А еще я есть хочу!

– Но сколько мы можем тут повисеть?

– Пока не надоест.

– Кому?

– Да все равно, нам, им! – Закрыв глаза, от усталости и потери крови, Эд отключался.

– Понятно. – Дэн оценил его состояние, – надо что-то делать! Придется стрелять.

– Ты серьезно?

– А почему нет? Усыпим, у меня же есть две ампулы.

Эд отмолчался. Дэн думал не долго:

– И все же я рискну! Жаль не можем одновременно!

– Прости, я не хотел. Нуф-нуфчик прыгнул неожиданно.

- Может ты ему на хвост наступил?
- Возможно, зеленый совсем, я не заметил.
- Скорее голубой.
- Остряк! Ты куда? – Открыв глаза, Эд увидел, что брат почти спустился.
- Сиди, я быстро! – Дэн слез на самую нижнюю ветку, намного тоньше остальных, но с другой стороны дерева. Замер оценивая ситуацию. Кабаны по прежнему таранили упавший ствол. Достал пистолет, проверил ампулы и приготовил второй, с обычными пулями. Выстрелил и попал в ближнего, второй замер, повернул к нему голову и принюхивался. Запах болота сбивал нюх борова. Дэн выстрелил, кабан заметался, зато второй уже засыпал.
- Шет! Кажется промазал!
- Нет! Ты попал в ногу.
- Тогда будем считать, что попал! – Подождал немного и подошел ближе. Хряк отходил. – Спускаем тебя, время терять нельзя!
- А мне здесь понравилось, уже начал обдумывать, как бы свить гнездо...
- Юморист! – Дэн, схватил тушку и подставил плечо брату.
- Может тебе помочь?
- Чебурашка! Доковыляй сам.
- Я, может и Чебурашка, а вот ты, настоящий Гена крокодил!
- Смеешься? Подумай какой останется рубец! Что Вел скажешь?
- Ничего! Он уже схватился, пока приедем, все затянется. Двигались долго, Эд с трудом наступал на ногу. Наконец Дэн увидел костер и пошел быстрее:
- Значит мясо ко времени? – Свалил он тушу у ног отца и стал улыбаясь, единственно белым местом на теле – ровными и крепкими зубами.
- В самый раз! А старший где?
- Прогуливается... Сейчас потороплю! – Дэн убежал. И сидящие у костра, заметили приближение «оцарапанного».
- Вы же сказали царапина! – Поднялся им навстречу отец.
- Конечно царапина, только большая! – Вися на плече брата, зубоскалил Эдгар. – Не все же вам получать боевые отличия! Михаил поглядывал на парней и занимался мясом. Жан же, осмотрев ногу старшего сына, был недоволен:
- Три ЧП за ходку! Это не хорошо. Впредь не разделяемся.
- Зато какой результат! У меня восемь штук. – Похвастался Дэниэль.
- У меня, кажется, столько же. – Приоткрыл глаза Эд.
- И у нас с десятком! Не плохо.
- Ну, отец, ты и сказал. Мы никогда и десяти не брали! — Дэн проверил банки, поправил крышки, запаковал.
- У Эда жар! – Михаил, присмотревшись к парню, заметил капли пота на его лбу и блуждающие глаза под веками. – Сейчас! – Дэн оставил свое занятие, схватил голову брата двумя руками, снял жар и влил ему еще один флакон эликсира. – Если честно – он счастливеец! – подложив под голову свой спальник, Дэн накрыл брата своей курткой и уселся у костра. Оторвав зубами кусок дымящегося мяса, с превеликим удовольствием ел, поджаристый снаружи, но сочащийся внутри, пропахший дымком трофей. За двое суток это был первый нормальный обед.
- Почему это? – приподнялся Эд и взял поданный Михаилом кусок, остальные молча ждали пояснений.
- Так ведь мог и спереди подойти. Я бы так пришить не смог!
- Болван! – Сдерживая улыбку отозвался Эд, поглядывая, как тройца катается от смеха.
- Вот ведь, два сапога пара! – бросил он брату, намекая на остроту язычка его жены.

Филипп не пришел к ужину, а появился через сутки, днем.

– К вам гости! – сообщил ИВ по телефону.

– Ну что, поиграем? – спросила Виен дочерей, заманчиво улыбаясь. – Пустим его в гостиную второго этажа, или нет?

– Давай! Пусть помучается. – согласилась Вел и закрыла компьютер, – мы его встретим!

– Я послушаю отсюда и позже подойду.

– Как знаешь! – ответила Ев, – фотку, фотку надо прицепить!

– Встречай, я поставлю на видное место, возле книг, поближе к окну. – замахала руками Вел, торопя ее. – Все равно где, главное, чтобы бросилась в глаза!

Они вышли и Виена, в приоткрытые двери услышала голос младшей дочери:

– Добрый день, Филипп! Ты как Красно солнышко – появишься, зальешь комплиментами и исчезаешь.

– Добрый, добрый! А где остальные? – никак не отреагировав на ее слова, ждал приподняв голову и выставив одну ногу вперед. В руках он держал три, разные по цвету, розы, на очень длинных ножках.

– В работе все... Но обещали освободиться и поздороваться с тобой. Пойдем наверх.

– О! А как же правила? Или мужья дома?

– Так я не в спальню приглашаю, а мужья в курсе, все приличия соблюдены.

Он зашел за ней и встретился глазами с Вел, немного расстроился, надеясь остаться с Ев наедине, но тут же взял себя в руки. Опять потеряв связь с желанным предметом и получив приглашение подняться, надеялся ее раскрутить.

– Вел! Ты великолепна! Как тебя украшает деловой вид! – пряча свои чувства за дежурные комплименты, Филипп бегло осматривал комнату: – *Gorgeous, inimitable! Mais ce que je dis, vous deux – almaziki!**

– Льстит и не краснеет! Французы все такие?

– Я – *le seul et unique!**

– Француз, или льстец? – не унималась Вел. – Это я в плане – единственный и неповторимый?

– Вы и языками владеете!

– Это смотря как посмотреть и смотря что ты имеешь в виду.

– Да не слушай ее! Присаживайся! – Ев нарочно прикрыла сестру собой, концентрируя его внимание на себе. Завязалась непринужденная беседа, Вел извинилась, делая вид что очень занята, отвечала только на задаваемые ей вопросы.

– Может покажите мне свои фото? – неожиданно попросил Фил.

– К сожалению их у нас здесь мало, но с превеликим удовольствием. – подошла к этажерочке, уставленной книгами, достала альбом, а он следил за ее передвижениями, не отрываясь, облизываясь как кот на сметану и вдруг увидел шкатулку! Дыхание перехватило. Ему даже показалось, что это она стоит просто так, на полочке, но Ев уже села рядом и делала комментарий. Лишь только с третьего взгляда он понял – фото. Вел развлекалась. Украдкой поглядывая на него, мысленно дергала за волосы и похлопывала по животу. Фил не понимал, что происходит. Ев же сидя рядом с совершенно серьезным видом продолжала пояснять что к чему. Наконец он не выдержал, подумал, что это его внутренний голос говорит так об ошибке, встал:

– Прошу меня простить, красавицы, я немного плохо себя чувствую.

– В этот момент спазм в области печени был сильнейшим. – Вилен мои почтения! – И вылетел.

Ев провела его до дверей, сочувствуя и желая скорейшего выздоровления.

– Повеселились?! – появилась Ви.

– Немного. Что скажешь?

– Он расстроен. Больше ее не видит, оконфузился, принял фото за ларец, но ты Вел, вовремя послала ему «стенания внутреннего голоса». Главное, что он четко знает, мы никуда не выезжали, не передвигались за периметр дома, а она исчезла.

– Может уедет?

– Нет! Он упертый...

– Ох! – вздохнула Вел и положила руку на левую грудь.

– Тебе плохо? – спросила Ев. – Сердце?

– Скорее душа! Что-то с Эдом.

– Не слышу! – сказала мама, – Жан спокоен, собираются домой.

Мужчины добрались к хижине, по дороге искупались в озере и уже дожевали оставшееся, подсохшее мясо. Они были вымотаны до крайней степени. Отчего сон был крепким и долгим. Проснувшись, приняли дождевой душ, выбросили испорченные вещи и быстро сносили рюкзаки в машину.

– Люди! У меня белка! – Эд открыл свой полевой рюкзак и замер глядя внутрь.

Дэн, испугавшись, что у брата началось обострение после ранения, подлетел к нему и схватился за его голову, но тот, отстранившись, показал в рюкзак. Там спокойно сидел рыжий зверек и доедал остатки арахиса.

– Как могут любить такого дурынду, рыжие красавицы?! – Почесал подбородок Дэн и понес вещи в машину.

* Gorgous, inimitable! Mais ce que je dis, vous deux – almaziki!* – Великолепная, неповторимая! Но, как я говорю, вы двое – almaziki! – франц.

** – Я – le seul et unique – Я – единственный, неповторимый. – франц.

Глава 6

Шла третья неделя отсутствия мужей. За год замужества, это было впервые и очень непривычно. Вел опять научилась спать в своей половине одна, бегать одна. Вот только связи по-прежнему не было, что очень всех огорчало. Ночью прошел небольшой дождик, однако Валери поднялась и отправилась на пробежку, скучая за Эдом и подыскивая себе применение, помимо работы. Молодой мужчина, с приподнятым воротником темно синей сорочки, с короткими рукавами, в черных брюках, с дорогим кожаным ремнем, стоял на верхних ступенях лестницы, скрестив руки на груди, подпирая плечом часть скалы. Его темные волосы, длиной до плеч, развивались на ветру, трехдневная щетина выделяла его скулы, делая щеки впалыми. Глаза скрывали темные очки. Он радостно и заманчиво улыбался идущей вверх девушке, с очень грустными глазами. Она подняла взгляд, на стройного, привлекательного мужчину и опять опустила глаза.

– Эд! – поняла Вел и побежала вверх. – Вернулся! Наконец – то!

Он же, молча, побежал вниз, подхватил и прижал ее к себе. Целовал долго, жадно, голодно. Едва его губы ослабли, Вел засмеялась:

– Колючий!

– Я только приехал. Пришел сразу сюда и не ошибся. Как я тосковал.

– А я обиделась! Почему не звонил?! Я же скучала!

– Пойдем домой?

– Ты спрашиваешь?

– Предлагаю!

Открыв, придерживая рукой дверь, чтобы не скрипнула, Дэн пробрался сразу в душевую. Сбросил с себя вещи, намывливался несколько раз, стараясь смыть запах «заплыва». Вымыл подростские за эти дни почти до плеч волосы и опять связал узлом. Собрался сбривать щетину, делавшую его намного старше, как услышал:

– Это что за явление? – Ев села на кровати и щелкнула свет, утро было пасмурное.

– Зая моя! – положил бритву и пошел к ней. – Я только приехал, пыльный, колючий...

– Сказал так, будто всю ночь с друзьями по бабам.

– Кошечка! Ну, что ты ругаешься?

– А как с тобой не ругаться? Мог бы в щечку поцеловать! Он взял ее ручки и целовал каждый пальчик.

– Как ты изменился! – она любовалась мужем, – где мой любимый, мальчишеский взгляд?

– Под зарослями! Сбрею, состригу и опять буду я.

– Нет! С тобой что-то случилось... Но душ тебе не повредит. Пахнешь..., как черепаха!

Он рассмеялся, ее сравнения всегда были непредсказуемы, поднялся и вышел в гостиную, достал баночку с обещанным аленьким цветочком. Вспышка мобильного и ее радостная мордашка, рассматривала фото.

– Зая! Зачем?

– Для истории! В моей жизни впервые Чудище доставил аленький цветочек! Неси быстрее, оценю и буду спасать поцелуем! – Ев щелкала не прерываясь, так понравился ей его редкий, нынешний вид.

– Действительно аленький! Проползал вокруг болота на коленках часов десять, не меньше.

– Обалденный! Дай я тебя расцелую, Чудовище мое! – Ев провела ручкой по щетине, перевела ее на затылок и взяла его хвост.

– Я завтра же состригу волосы, а побреюсь сейчас, вот запах, извини, как выветрится.

– Из-за этого вы столько отсутствовали? Ради него будешь бросать меня каждый год?
– Из-за него!

Она еще раз опустила носик в баночку:

– Я так понимаю, мне, как красавице, теперь придется прожить с тобой всю жизнь? – Дэн кивнул. – Я согласна! – Обняла его. – Только сбрей это, немедленно!

За окнами опять лил дождь.

– Хорошая погода для посадки, – Дэн посмотрел на окно и оделся, – пойдешь со мной в сад?

– А здесь, в горшочек, посадить нельзя, чтобы я его постоянно видела?

– Можно, но он быстро засохнет. Температура и влажность не те.

– А ты у меня ботаник! – Ев не спешила выбираться из постели.

– Кто это, ботаник?! – Дэн поставил цветок, лег с ней рядом и просунул руку под спину. – Я? Ты так думаешь?!

– Просто уверенна! – смеялась Ев от щеколки его волос по плечам. – Носишься по лесам, собираешь гербарий, садишь цветочки!

– Если ты так думаешь, то мне ничего не остается, как обидеться и уйти, жить на диван. – и он, сделав вид что оскорблен, взял баночку, не произнося больше ни слова, пошел к выходу.

– Дэн! Ты чего это? – Он молчал. Ев выпрыгнула из кровати, побежала за ним, по дороге укутываясь в плед. Он присел обуваясь. – Дэн! – она положила руку ему на плечо. – Обижусь!

Муж резко встал, подхватил ее и не отпуская губ понес в спальню.

Вел долго смотрела на цветок, подаренный Эдом, пока муж был в душе.

– Нравится? – Эд появился выбритый, завернутый в полотенце и босой.

– Она такая хрупкая! Выживет?

– Будем стараться. Обещаю привозить каждый год. – сел на кровать, здоровым бедром и усадил ее на колено. – Как же хорошо быть дома, обнимать тебя, вдыхать твой аромат. – Вел целуя его просунула руку в еще влажные, длинные волосы. – Завтра с утра обрежу. Потерпишь? Сегодня нет ни сил, ни желаний.

– Можешь не спешить, это не столь важно. – Продолжая целовать мужа, она больше придвинулась к нему и облокотилась рукой на правое бедро. Эд непроизвольно вздрогнул. Рану затянуло, но прошло совсем мало времени, чтобы забыть о ней. Еще неделя и останется еле заметная полоса.

– Что такое? – почувствовав его напряжение, посмотрела ему в глаза.

– Немного поранился, еще чувствую.

– Поранился? Я так и знала! Как?

– Брось, это пустяк! – уложил ее на кровать и лег сам.

– Эд! Ничего нет важнее здоровья. Рассказывай!

– Обязательно, но не сейчас!

Семейный обед состоялся на закате.

– Ну, как вы тут без нас? – встречая невесток спросил Жан.

– Нормально! Отдыхали, загорали, скучали, совсем чуть-чуть! Было кому развлекать. – ответила Ев присаживаясь на свое место.

– Понравилось? – продолжал разговор Жан.

– Что именно? Отдыхать? – не поняла вопроса Вел. – Наше отсутствие.

– Не очень. – честно, в один голос, ответили девушки.

– Так, кто к вам приезжал в гости? – спросил Эд.

– Да это собственно не к нам, а к вам. – Виен сделала пару глотков и посмотрев на каждого из мужчин, продолжила: – по крайней мере нам так сказали.

– Удивительно. И кто? – уточнил Жан.

– Филипп! Да он еще здесь, снял домик на побережье.

– Как это, снял домик? – ничего не понял Жан.

– И что ему надо было? – осведомился Дэн.

– Странно..... – удивленно задумался Эд.

– Еще бы не странно! – улыбнулась им Виен, – Но не настолько, чтобы отставлять тарелки.

Вы ешьте, пожалуйста, щеки совсем впали и глаза голодные, как у загнанных псов.

– Рассказываю. – начала Вел, подождав пока они возьмут вилки. – Он появился сразу после вашего отъезда. Сказал, есть дело именно к вам. Поселился в домике для гостей. Пробыл дня три, точно не скажу, потом неожиданно исчез. Через сутки приехал и снял себе дом.

– Ничего не понимаю. – пожал плечами Жан. – А что за дело? Почему мне не позвонил? Он хоть что-то сказал? Как-то объяснил причину приезда?

– Объяснил! – кивнула Ев: – Если это можно назвать объяснением.

– Давайте я попробую прояснить все. – Виен не спешила кратко выложить основное, ей хотелось, чтобы мужчины услышали и поняли суть появления их родственника. – Что касается дела к вам, мы не в курсе. Да скорее всего вы ему и не были нужны. Ему нужна шкатулка Евгеши, очень, очень нужна.

Девушки подключились к рассказу и добавляли некоторые детали, при которых Виен не присутствовала.

– Ну, Фил, в своем репертуаре! Коллекционер! – засмеялся Жан, – Что так и сказал? Любые желания?

– Так и сказал! – меняя тон ответила Ви, она уже начала понимать, что они не уяснили основного. – Не пойму твоего веселья? Он собрался перевернуть мир. Не скрывая говорит, что она может воскрешать потерянные души. Не хотите задуматься над услышанным?

– Девочки, не надо так серьезно, это его легенда! – поцеловал ее руку, Жан, пытаясь не заикливаться на Филиппе.

– Ну, во-первых, это наш подарок Ев! Во-вторых, нам почти тоже самое сказал продавец, – возмутилась Вел. – И потом. Какой бы не была легенда, а возможность действительности не исключается. – ее так же поразила реакция мужчин, особенно мужа.

– Родная! – поняв ее настроение, сказал тот: – Никто ему не собирается ее отдавать! Просто мы знаем его не одно столетие. Он безобидное существо. Вечно за чем-то гоняется.

– Мы все за чем-то гоняемся! – Виен решила до конца отстаивать мнение женской половины. – Вы вот, например, носитесь за цветочками по лесам и болотам.

– Это очень важно! – перебил ее Жан.

– Прости! Ни коим образом, даже не пыталась, сказать обратное! Я только понять не могу. Приезжает в дом, малознакомый нам мужчина, в ваше отсутствие. Нагло пытается забраться к вашим женам в спальню, а вы, простите меня, улыбаетесь, только потому, что он коллекционер. Да мне пофиг! Хоть Папа Римский! Мы вам честно говорим, что испытали малоприятное общение с вашим членом, Рода! – она была очень возмущена и еле сдерживала свои эмоции. Жан взял ее за руку, но Ви резко выдернула ее.

– Мы не настолько безразличны, как вам показалось! – вставил Эд.

– Конечно, родной, не безразличны! – посмотрела на него Вилена и подбирая предельно осторожные выражения, продолжила. – Просто я засиделась в девках. И теперь мне каждый второй в штанах мерещится похотливым самцом. Конечно, вам не все равно! Ведь это же у меня слуховая фантазия разыгрывается поминутно! А что Фил?! Он всего лишь французик, а не малознакомый официант! Ах, нет... – Она перевела взгляд на Дэна, цитируя их мысли о Филиппе, напрочь игнорируя мужа, – Он простой пижончик! Только с оочень большими амбициями! Да только нам, что делать? Хлопнуть дверью перед его носом и прослыть неве-

жами перед всем родом? А может принимать его ухаживания, не беспокоя вас своими рассказами и дать возможность, уже ему распускать славу о нас?

– Виен! Поверь, Филипп – это такое существо, безобидное и глупое! – Эд все еще настаивал на своем.

– Очень глупое! – не выдержала Вел. – Настолько, что ради своей цели, готов запрыгнуть в любую койку, причем все равно, мою, Ви или Ев! Да что мы тут паримся? Разве это отклонение от норм морали?! Вот если бы он выкрал кого-нибудь, закрыл в подвале, истязал, вы бы тогда, возможно, поверили!

– Вел, Вилена! Может вы, все таки, преувеличиваете? – все еще недопонимая, высказал Дэн мнение за всех мужчин, собравшихся за столом. – Возможно, это его французские манеры вас сбили с толку?

– Конечно. Девочки, как мы не догадались?! Ведь нас с глухой тундры сюда привезли! – упертое тугодумство мужчин, вывело Ев из терпения: – Кабель он, ваш Фил! А ты ботаник! Впрочем, почему мы возмущаемся? Мужья нам нашли замену, на свое отсутствие. Радуетесь! Род большой, скучать не будем! – в сердцах бросила салфетку и отбросила нож, словно тот был виной, отвернула голову в сторону и уставилась в точку, стараясь успокоиться.

– Знаешь, Эд, – уже спокойно проговорила Виен, – тебе я удивлена больше всех. То ты Вел ревнуешь к столбу, только потому, что на пути попался, здесь же вам ясно, доступно, до мелочей, все рассказали и ты штилем выпал. Он специально явился в ваше отсутствие! У него цель и он ее будет достигать. А если вам так безразличны наши принципы, тогда не важно. В конце концов, ко всему привыкаешь. И мы перестанем париться о чести и совести, да и кому это, собственно, в наше время надо?! В следующий раз я первая пересплю с кем-нибудь из ваших, просто ради любопытства. Может его мысли в наш адрес, не столь уж далеки от истинны! Прошу меня простить, за не радужную встречу. – не придерживая стул, поднялась и ушла к себе в спальню.

– Отлично поговорили, главное в веселой и дружественной обстановке! – добавила Вел к словам матери и пошла за ней. Ев поднялась молча и тоже ушла, даже не глянув ни на кого из присутствующих.

– Да, уж! – только и сказал Жан.

– Вы что, остолопы?! – прервал затянувшийся ступор ИВ. – Я тут сидел и слушал не вмешиваясь. Все надеялся на вашу мудрость. Или у вас мозги в тайге остались? Вы о чем сейчас думаете? – он поднялся, стал собирать посуду, руки тряслись. – Нет, мужикам так долго жить нельзя! – поставил на тележку, подошел опять к Жану. – Цель достигнута, печать в паспорте, мозги на полку? Болваны! Можете меня уволить, но видеть и слышать тошно. – хлопнул дверью.

– Васильевич! – вскочил Дэн, открыл дверь и крикнул, – Вернись, пожалуйста!

ИВ зашел и остался стоять у двери:

– Что, повторить все выше сказанное?

– Нет! – поднялся к нему Жан.

– Тогда мне здесь больше делать нечего! – опять открыл дверь, но не ушел, а подошел к ним ближе. – Только объясните мне, может я не догоняю, как можно было обидеть их таким безразличием, не успев войти в дом, после долгого отсутствия? Проведя все утро с ними в одной постели? Вы бы еще деньги на столик положили! Наверное, тогда было не так похамски.

– ИВ! Да объясни, что мы сделали не так? – действительно не понимая, спросил Дэн. – В том-то и дело, что ни-че-го! Вам четко и ясно сказали, втроем, что их пытались завлечь в кровать, простите за прямоту. Не чужие, приехавшие отдохнуть. А вы им в душу плюнули! Они ждали вас, надеялись на понимание. Вы же сидите здесь и спрашиваете, «что сделали»?! Думаете, им шкатулка важна? Они эту проблему решили сами, без напряга. Им ваше внима-

ние, понимание, участие было важно! Защита и поддержка. Элементарная фраза: «я разберусь!» И не было бы никакого конфликта. А вам Фил оказался важнее. Да, что я перед вами распинаюсь? Я всего лишь смертный старик, у вас на службе. Извините, господа! Разрешите откланяться?

– Это ты прости. Мы действительно лоханулись. – Жан подал ему руку. – Наверное устали, что не есть оправданием. Спасибо, что не промолчал. И ты не на службе. Ты, в первую очередь, друг и часть нашей семьи. Еще раз прости. Мы решим эту проблему.

– Хотел бы я знать как? Подаришь очередную безделушку? Для Вилены это будет еще большим оскорблением. Впрочем, как и для девочек.

– А ведь ты ее любишь! – понял Жан.

– Очень! И ее, и девчонок, как своих дочерей. И не скрывал от вас никогда! – Обещаю, что постараюсь вернуть ее доверие! Но сейчас, можешь рассказать, что ты видел.

– Спустись и просмотри записи! Я покажусь тебе стороной заинтересованной.

– Не говори ерунды! И с Игорем поговорим, и записи посмотрим! Только сначала я хочу знать твое мнение.

Глава 7

Вилена просто ворвалась в свою комнату. Когда девочки зашли, она бросала в сумку вещи.

– Мам! Ты чего?

– Извините, но мне пару дней надо побыть одной. Я в город. Может, я что-то не так понимаю, быть может резкая перемена жизни, не знаю. Запуталась. Возможно, я сегодня была не права и взорвалась на пустом месте, тем самым и вас задела. Девочки! Я не знаю! Просто мне надо побыть немного одной. Не вздумайте следовать моему примеру! Семья – прежде всего. Их надо учить. У вас получится.

– Ты сама слышишь, что говоришь?

– Слышу! Я думала, пока поднималась. Не хочу наговорить Жану гадостей, а могу. И слушать как он, переступая через себя, будет заглаживать стычку, тоже не хочу. Хоть ночь, но побыть одной. Совсем одной!

– Как ты уедешь? Возьмешь Игоря?

– Зачем его вмешивать? Три минуты назад, понеслась бы сама, но сейчас понимаю, нервы ни к черту!

– Ты ругаешься?! – глаза дочерей расширились в удивлении.

– Бранюсь! Возьму такси, если помните, есть такой транспорт.

– Будешь бегать, искать?

– Телефон. – Виен набрала, заказала и повернулась к девочкам.

– Ну во, тридцать минут, мне хватит собраться и выйти.

– За полчаса много может измениться. – махнула рукой Ев.

– Ничего не переменится! Вы их плохо узнали. Если еще не здесь, то разъясняют ситуацию. А значит час – полтора будут отсутствовать.

– Все забываем, что ты слышишь мысли. – Вел отобрала сумку и принялась помогать складывать необходимое.

– Не слышу, в данный момент. Это от меня не зависит. Может они закрываются, а может мой гнев переполняет разум. Я просто их изучила. – поцеловала дочерей и пошла к выходу.

– Стой! Идем за нами. – Вел пошла вперед, а Ев обняв мать, скривила мордашку. Они прошли по галереи и спустились на лифте. Зашли за угол, поговорив минут пять, увидели машину.

– Все, мои хорошие, я в бега! Будьте умницами, объясните мальчишкам, что доверие – доверием, но... В общем, не ссорьтесь!

Они долго махали ей, затем сели в беседке, но говорить не хотелось, смотрели в пол и переваривали происшедшее.

– И правильно сделала! – Оборвала молчание Ев. – Жану нужна встряска.

– Не знаю. Может да, а может, нет. Я вот сама сижу, а обида прет из груди, причем, чем больше проходит времени, тем сильнее. А с другой стороны, если бы он пошел за мной, мы бы разругались окончательно.

– А я наоборот! Возможно, навывдумываю и наговорю, а может вообще разговаривать не стану. Да, что гадать! Почти час, а они и в ус не дуют! Ботаники, блин, огородники! Напиться, что ли?

– А давай! Все лучше, чем сидеть и ждать с моря погоды. Нашли пай девочек! Лесники любители. Они спокойно прошли в дом, поднялись наверх, взяли «Ко и Ко», уселись в зимнем саду, не произнося ни слова, прикончили по стаканчику. Еще помолчали, наслаждаясь, как завуалированный колой коньяк разносит по венам тепло. Повторили.

– Птичка моя, доча! Ты все несешься. – Выпив очередной стаканчик, Ев не открывая клетки, любезничала с попугаем, – Все мужики, сво...! И ты это, тоже знаешь. Наливать? – Повернулась она к сестре.

– Ну, ты и спросила?!

Прошел практически час с отъезда Виен, а мужчины все разбирали ситуацию, с присущей им логикой, со свойственной Гаям размеренностью. Не проверяя слова жен, но и не торопясь обвинить сородича. Первым набрался смелости Эдгар и пошел в свою комнату. Обнаружив ее пустой, набрал жену. Сброс, повторил, на втором гудке, опять сброс. Единственная мысль, пришедшая ему в голову, была не далека от истины:

«Сердится!» – думал он. Заглянул к Ев, но и там никого не было.

ИВ, направив мужчин на путь истины, приблизительно зная, как будут развиваться события, сел в своей комнате, курил у раскрытого настежь окна и наблюдал. Уехала Ви, прошмыгнули в зимний сад девочки, засуетился Эд.

«Можно делать ставки! Жаль не с кем.» – усмехнулся ИВ: «Это же Вилена! Дать эмоциям утихнуть, а потом решать проблему. Когда же ты, мой босс, это поймешь? И девочки спрячутся, скорей всего напьются. А вы побегайте! Вам полезно». – Потушил сигарету, еще раз ухмыльнулся и пошел, заканчивать хозяйственные дела.

Дэн с Жаном еще раз просмотрели записи и решили идти к Филиппу, но тут вернулся Эд:

– А вы в курсе, что женщин нигде нет!

– Как это? – Дэн достал мобильный и набрал жену, звонок сразу же был отклонен. –

Не понял...

– И Вилены нет? Жан глянул на сына.

– И ее тоже!

– Сходи к ИВ, он-то уж точно в курсе. Скорее ушли на пляж. – подумав, сказал Жан, хотя сердце екнуло.

– Извините, Вилена уехала на такси. – повернулся к ним дежуривший за пультом, совсем молодой охранник.

– Как уехала? Куда?! – вспыхнул Жан.

– Скорее когда? – уточнил Эд. – И девушки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.